

Огонек

146
13

С этого
номера объем
„Огонька“ увеличен
на 4 стра-
ницы.

„МЫ МНОГОМУ ДОЛЖНЫ НАУЧИТЬСЯ У ВАС!“

На II Всесоюзный съезд работниц и крестьянок прибыл ряд иностранных делегаций. На снимке: член немецкой делегации тов. Марта Кнапп беседует с крестьянкой Нежинского округа, Прасковьей Емельяновной Шут.

Фот. С. Фридлянда.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ „ГОТОВЬСЯ В ВУЗ“

Пособие по подготовке в высшие учебные заведения. В программу издания включены предметы: 1) Математика. 2) Физика. 3) Русский язык. 4) Обществоведение. Подписная цена: за 6 книг—11 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАСРОЧКА. Подробный проспект высылается бесплатно. Заказы и денежные переводы направлять по адресу: Москва 19, Воздвиженка, 10, Изд-во РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ.

НОВИНКИ

„ВЕТРО ДВИГАТЕЛИ“

для машин, водокач., станков и электростанций и т.д. Фентенлоу. 176 стр. 124 рис. 2 р. 50 к.

Б. А. ЕВДОНОВ ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

В трех част. 384 стр. 129 рис. 3 р. Его же. Как получить хороший негатив—80 к. Шперель. Фотограф. справочник. 2 р. 10 к. Селиванов. Багетно-рамочное производство—60 к.

Заронин. — Спутник рыбака-любителя—50 к. Селиванов. — Платониев сетей—60 к. Требуется каталог № 6. Высылка бесплатно. Цены без пересылки. 30 к., двух—82 к. трех—35 к. и т.д. Книжки. магазин А. С. Степанова. Ленинград, Пр. Володарск. № 31

КАРМАННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК

488 СТРАНИЦ 353 ИЛЛЮСТРАЦИЙ ДЛЯ ТЕХНИКОВ И ДЕСЯТИКОВ. Необходимые справочные таблицы. Разбивка и нивелия. Строительные материалы. Строительные работы. Строительные конструкции. Строительные материалы. Составлен профессором-инженером. Цена в альбомном переплете 4 р. 50 к. Издательство Ленинград, просп. Володарского д. 23.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотной-цифровой системе:

НА ГАРМОНИКЕ

Самоучитель Сергеева и Голубева для венской двухрядной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20-ти песен (песни революции, новобитовые и танцы). 1 п. 1 р. 75 к. 2 альбома песен (по 10 №№). Цена каждого альбома—75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самоучитель Илюхина. 1 п. 1 р. 50 к. 2 сборника песен, цена каждого сборника—60 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самоучитель Петрова, 2 п. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.

НА ГИТАРЕ

Самоучитель Успенского, 1 п. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. за каждый альбом. Самоучитель Любавина (только по цифровой системе)—2 р. Альбом Любавина (только по цифровой системе)—2 р.

СТРУНЫ

и многие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Самоучители, струны и инструменты высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка, свыше 5 р.—по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за отчет заказчика. Заказы направлять по адресу: Москва (центр), Неглинный, 14/10 МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА

ВСЕМ НУЖДАЮЩИМСЯ В ПОЛЕЗНЫХ КНИГАХ РЕКОМЕНДУЕТСЯ УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ СЕРИЯ

„ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА“

Перельман, Я. И. Занимательная арифметика. Загадки и дидактика в мире чисел. Ц. 1 р. 50 к. Перельман, Я. И. Занимательная геометрия на вольном воздухе и дома. Ц. 1 р. 60 к. Рюмин, В. В. Занимательная химия. Ц. 1 р. 20 к. Рюмин, В. В. Занимательная электротехника на дому и самодельные электрические приборы. Ц. 1 р. 20 к. Цингер, А. В. Занимательная ботаника. Ц. 1 р. 50 к. Никольский, А. М. Занимательная зоология. Ц. 1 р. 60 к. Высылаются новейшие книги по всем отраслям знания. Книжки высылаются наложенным платежом. Пролетарии вперед за пересылку не платят. Заказы и деньги направлять: Москва, центр, Петровка, 7, Книжки. магазин „МАЯ“ Почтовый Отдел.

ЛУЧШИЙ

ПОДАРОК МАЛЫШАМ

Библиотечка из 16 книжек для детского чтения (сказки, стишки, загадки, шутки) с многокрасочными картинками.

1) Стишки для малышей. 2) Кот-Мурлыка. 3) Зайка-Уб-тайка. 4) Нов. приключ. бабушки-Забавушки и собачки Бум. 5) Веселый счет. Первый десяток для малых ребятков. 6) Наш цирк. 7) Книжка-подружка. 8) Еж-богатырь. 9) Пряник медовый и таракан бедовый. 10) Ученые зверюшки. 11) Золушка. 12) Девочка за работой. 13) Портной и жемчуг. 14) Басня К. Чуковского. 15) Золотое детство. Все 15 книжек в издании футляре с колеском, корешком, тисненным золотом, высылаются по получ. 2 р. 50 к.

Заказы и деньги направлять: ОДЕССА, ул. Лассалля, 26. КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВУ „СВЕТОЧ“.

ЗОЛОТАЯ

БИБЛИОТЕКА

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ ДЕТЕЙ:

Мало. Г. Без семьи. Ольбит, Л. Маленькие женщины. Бусовнар, Л. Капитан Сорви-голова. Сталь, П. — Додж, М. Серебряные коньки. Диккенс, Ч. Оливер Твист. Джеппсон, С. Голубая цапля („Леди Джин“). Каждая книга содержит от 224 до 256 стр. с многочисленными иллюстрациями. Книга „Золотой библиотечки“—в роскош. колесников. переплете с золотым тиснением—является лучшим подарком для детей и юношества. Цена любой книги 2 руб. Высылаемые деньги вперед—за пересылку не платят.

Заказы и деньги направлять: ОДЕССА, ул. Лассалля, 26. КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВУ „СВЕТОЧ“.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

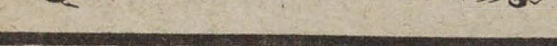
Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37. Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ОБОРУДОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ И ПРОЧ. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские. Полный катал. выс. за 8-ноп. марку.

ПОЧЕРК МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ КАЖДЫЙ СОВЕРШЕННО САМОСТОЯТЕЛЬНО, НЕ ПРИБЕГАЯ К ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ

1) по наводным тетрадям, в которых, начиная от палочек и кончая связанным письмом, все напечатано слабой голубой краской, поверх которой ученик пишет чернилами. Весь курс в трех тетрадях № 1—3 (по 32 стр.) стоит 1 р. 50 к. 2) по руко-дству Д. А. ПИСАРЕВСКОГО „ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА“ в котором дано 60 упражнений со всеми образцами и подробными указаниями о всех правилах красивого письма. Цена книжки (64 стр.) 1 р.

Присылаемые деньги вперед на пересылку не платят. Все три тетради вместе с руководством высылаются по получении вперед переводом 2 р. 50 к. или с наложенным платежом на 2 р. 85 к.

3) Для тех, кто помимо исправления почерка желает еще научиться каллиграфическому письму, имеется руководство, содержащее 118 упражнений со всеми образцами „КАЛЛИГРАФИЯ“ Цена 1 р. 20 к., при высылке налож. платежом—1 р. 50 к. Все пособия вместе (Почерк, Каллиграфия и 3 тетради) высылаются по получении вперед переводом 3 р. 50 к. или с наложенным платежом на 4 р. 85 к.

Заказы и деньги направлять автору: Ленинград, Кирочная ул., д. № 2—10 Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА

„ЭЛЕМ“

МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17.

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос. 1 р. 75 к. КРЕМ ДЛЯ БРИТЫЯ „ELEM BUXTIS“ без воды, без мыла, без кисточек, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высылка только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

КАЖДЫЙ

ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ И НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ СЕРИЮ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

И НАШЕ ЗДОРОВЬЕ

в общедоступных очерках с иллюстрациями, составленными врачами-специалистами.

1) Половое бессилие, его предупреждение и лечение. 2) Отчего и чем болеют женщины. 3) Истерия и ее лечение. 4) Неврастения и ее лечение. 5) Гигиена нервно-большого. 6) Водолюбие. 7) Малокровие и его лечение. 8) Как сохранить здоровье. 9) Первая помощь до прихода врача. 10) Проституция и новый быт. 11) Четыре стадии сифилиса. 12) Болезни волос и их лечение. 13) Предупреждение беременности. 14) Катар желудка и его лечение. 15) Здоровая и больная кожа. 16) Половая жизнь и алкоголь. 17) Половое влечение и его сущность. 18) Умственное переутомление. 19) Головные боли и их причины. 20) Уход за больными. 21) Морские купанья, солнечные и морские ванны. 22) Бесплодие, его причины и лечение. 23) Половая жизнь и физкультура. 24) Половая гигиена женщины.

Все 24 нн. высылаются по получении 4 р. 75 к., 10 кн. (по выбору заказчика) высылаются по получении 2 р. 35 к.

Заказы и деньги направлять: ОДЕССА, ул. Лассалля, 26, Изд-ву „СВЕТОЧ“.

РОМАН-ГАЗЕТА

ТРЕБУЙТЕ

в газетных киосках

впервые напечатанный

... новый роман ...

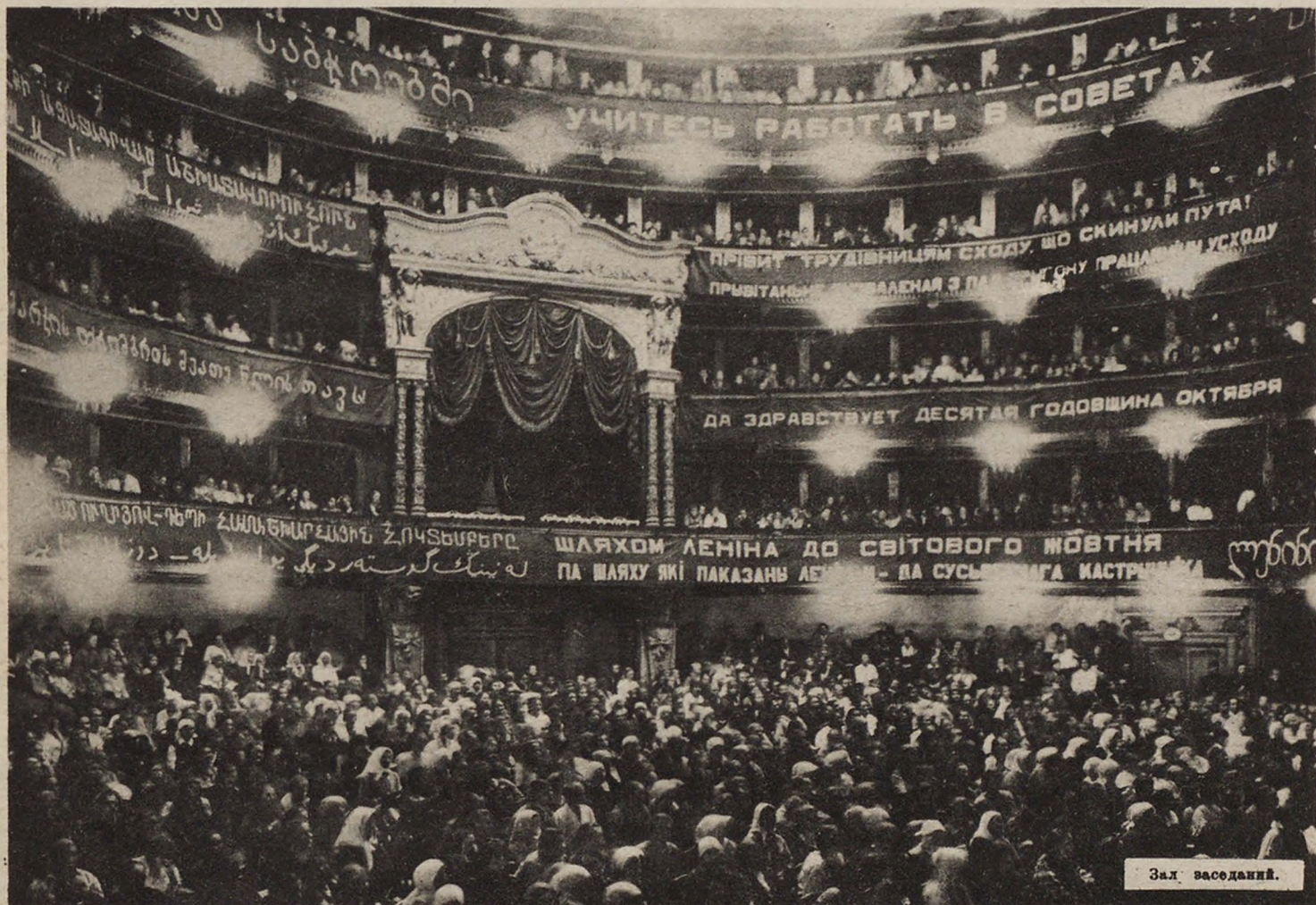
СЕРГЕЯ ГОРОДЕЦКОГО

АЛЫЙ СМЕРЧ.

Цена романа — 25 копеек.

10 ЛЕТ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

Фот. ВЦНК.

Зал заседаний.

Совет старейшин

Испания подыгрывает... «И Испания на что-нибудь полезная» — сказал бы современный Козьма Прутков. Исполнители свой отпуск для дела, английский миндаль поэ-

дася с испанским диктатором Примо де Ривера, дав ему несколько обещаний в области поддержки в танжерском вопросе, не безразличном для Франции. Другими словами, Чемберлен сделал косвенный нажим на Францию, с целью побудить ее к более резкой позиции по отношению к СССР. На снимке: испанский диктатор Примо де Ривера отправляется на свидание с Чемберленом.

Фашистский поэт всоавлился. Прославленный фашистский поэт Габриэле д'Аннуцио,

играющий большую роль в современной политической жизни Италии, как идеолог крайних шовинистических тенденций, недавно организовал цикл представлений своих драм. Представления эти состоялись

на роскошной вилле поэта, расположенной на живописном озере Гарда. На спектаклях присутствовал цвет фашистской Италии. Цена места в зрительном зале выражалась в несмысленной сумме — 1.000 итальянских лир (около 100 р.). Сам д'Аннуцио, присутствуя на спектакле, сидел на особом роскошном троне.

На снимке: «его величество д'Аннуцио» на своем троне.

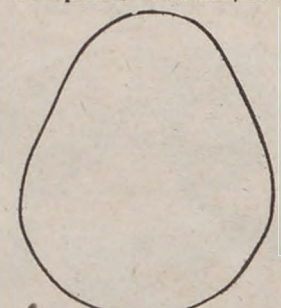
Цель — брак... Король Борис болгарский бродит по Европе. Он недавно посетил Лондон и поехал дальше... Как сообщают всевозможные желтые га-

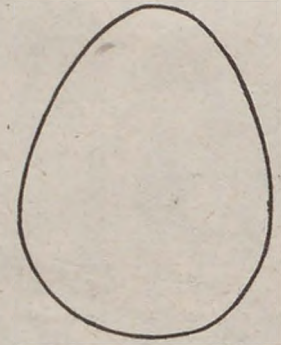
зеты, цель его путешествия — брак, конечно, соответствующий высокому сану болгарского короля. На снимке: державный жених Борис болгарский.

Череп знаменитых современников. Некий немецкий фабрикант шляп написал целое исследование о форме черепов различных наций. «Для парикмахера безразлично, — пишет автор трактата, — какова форма головы его клиента, лишь бы на ней росли волосы, тогда как для фабриканта шляп важна форма черепа». Оказывается, есть четыре основные формы черепов: германский, или яйцевидный, романский, или грушевидный, англо-саксонский, или вытянуто-оваль-

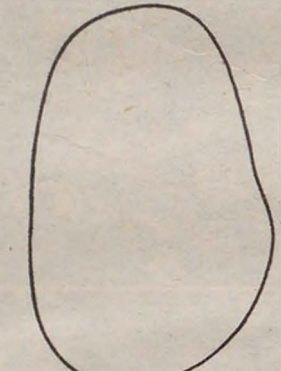
ный, и восточный — шаровидный. Самое интересное в этом живописном сочинении, это

рисунки черепов Бриана (верхний), Чемберлена (средний) и

Муссолини (нижний), снимки с которых мы здесь помещаем.

Фабрикант шляп тут же выдает и свою «профессиональную тайну» — комера — шляп

Победа английской военной авиации. На состязании гидропланов в Венеции (на Лидо) палму первенства взял британский военный летчик Вебстер. Вебстер побил рекорд бы метров в час. Несмотря на соперников лейте знаменитый призе — кубок отметить, что миллионер несколько лет назад при разорился, так что даже не имел возможности приехать в Венецию, чтобы лично принять победу военного летчика огромных достижений британ, сущность которых, ниям, держится в глухих: летчик Вебстер на состязании на Лидо

Бриана (№ 58), Чемберлена (№ 54) и Муссолини (№ 58).

На радость филателистам. Правительство Пуанкаре, всачески угождавшее американским вивиторам — фашистской организации легионеров, — выпустило в продажу особые марки с портретами знаменитого американского деятеля

Вашингтона и французца Лафайета, отправившегося в XVIII веке в Америку с группой добровольцев для освобождения Соединенных Штатов от английского империализма. Ныне «американские дядюшки», в благодарность за благородный порыв Лафайета, закалили Францию непосильными военными долгами. На снимке: французская марка по случаю прибытия в Париж американского легиона.

Мария Гинденбург. В честь президента Гинденбурга германское правительство выпустило юбилейную марку с портретом восьмидесятилетнего

На состязании гидропланов в Венеции (на Лидо) палму первенства взял британский военный летчик Вебстер. Вебстер побил рекорд бы метров в час. Несмотря на соперников лейте знаменитый призе — кубок отметить, что миллионер несколько лет назад при разорился, так что даже не имел возможности приехать в Венецию, чтобы лично принять победу военного летчика огромных достижений британ, сущность которых, ниям, держится в глухих: летчик Вебстер на состязании на Лидо

Бриана (№ 58), Чемберлена (№ 54) и Муссолини (№ 58).

метку о «реванше» путем новой кровопролитной войны.

На белом фронте. Известный террорист — монархист, участник белой организации, гото-

вившей варварского обожения ОГПУ в Москве — Эльвентген. Убит во время облавы, при попытке перейти западную границу СССР.

О БИБЛИОТЕКЕ „ОГОНЕК“

В. В. ВЕРЕСАЕВ
ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ
ПУШКИНА

ностью (превосходные „На Лит. Посту“).

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ:

Небольшие, прекрасно изданные и доступные по цене широким кругам читателей, книжки Библиотеки „ОГОНЕК“ имеют своей основной целью ознакомление этих широких кругов с текущей художественной литературой. В числе выпущенных ею произведений имеется ряд хороших, ценных вещей. („Правда“). На ряду со многими другими достоинствами, библиотечка отличается дешевизной, приятной внеш-

Надо отдать „ОГОНЬКУ“ справедливость: он выпустил, действительно, не мало интересного. Книжки „ОГОНЬКА“ изданы хорошо, они дешевы, доступны, они дают, в общем, неплохой материал для чтения. („Правда“).

К 10-летию Октября

Вышли, готовятся и предполагаются к печати следующие книжки: Ефим Зозуля — Статьи (с предисловием А. Луначарского); М. Беккер — Пролетарская литература; Антология — Поэзия войны и революции; Ив. Свиридов — Из полевой книжки; Литература Казахстана; Мих. Кольцов — Звездочеты; Н. Лещинский — В пути; А. Аросев — Барабанщик Рыжий; В. А. Шенцов — „Октябрь — Ленин“ и др. (полный список будет опубликован).

Некоторые произведения Библиотеки „ОГОНЕК“ разбираются в школах 2-й ступени, как пособие для тематических сочинений. („Рабочий и Пашар“ — Рыбинск).

Включение издательством „ОГОНЕК“ в свою общедоступную Библиотеку книжек историко-литературного характера в сопровождении надежного комментария и вступительных статей нужно, конечно, весьма одобрить. Очень небесполезные специалистам-литературоведам, они будут с интересом и пользой прочтены и широкой читательской массой. („Красная Новь“).

ВОЛЬТЕР
КАНДИД

АВТОБИОГРАФИЯ АКАДЕМИКА А. А. БЕЛОПОЛЬСКОГО

Я родился в Москве 1 (13) июля 1854 г. Женат, имею двух дочерей и сына. Воспитание получил у родителей. Отец происхождения сербского: один из предков, по фамилии Нестерович, переселился из города Белополье в Россию. Дед был лесничим в Московском уезде. Бабка по отцу происходила из интеллигентной семьи. Брат ее был незаурядным человеком, рано проявившим большие способности: свободно читал мальчиком латинских классиков, и уже 17-ти лет защитил диссертацию на доктора медицины (дело было в начале XIX века).

Дед по матери был также врачом, жил в Гамбурге. Там родилась моя мать. Родители ее были люди бедные, семья состояла из 14 человек. Воспитание она получила суровое, но хорошее. С запасом знания трех языков и музыки (фортепиано), мать 18-летней девушкой приехала в Петербург и поступила гувернанткой в семью президента Академии Художеств А. Н. Оленина. В имении последнего, около Торуска, мать познакомилась с отцом, исполнявшим обязанности библиотекаря.

Отец воспитывался в обеспеченной семье. Поступил, вопреки желанию среды, на медицинский факультет (по тогдашним взглядам, обязанность врача приравнивалась к лакейской, и поступать на этот факультет для человека из общества было предосудительно). На 3-м курсе он потерял родителей и оставил университет; пришлось самому добывать средства для жизни; он получил место у Оленина. После женитьбы родители поселились в Москве. Отец поступил на службу во 2-ю гимназию надзирателем за приходящими учениками. Мать получила уроки музыки в Елизаветинском институте. У родителей в живых нас было трое детей-мальчиков. Двое младших воспитывались вместе. Старший брат — отдельно, т. к. разница в годах была пять лет. Оттого и интересы нашей детской жизни хоть и не очень, но все-таки различались. Обстановка, в которой росли дети, была, несмотря на скудные средства родителей, очень благоприятна для духовного развития; она еще улучшилась после того, как родителям удалось с помощью тети (брата матери — американца) выстроить маленький дом в 3 комнаты на небольшом участке земли на окраине города. С постройкой дома связаны первые сознательные шаги жизни детей. Работа плотников, печников, кровельщиков, маляров привлекала все наше внимание и возбуждала большой интерес. Долго потом мы жили под впечатлением этой работы.

С устройством собственного дома и родители осуществили мечту о проведении в жизнь гигиенических правил, внушенных отцу доктором Шпиром: к дому была сделана холодная пристройка с тремя окнами. Тут стояло пять кроватей с подушками у самых окон. Окна ночью открывались настежь летом и зимою. Там мы спали всей семьей. Укрывались заячьими одеялами.

После переезда в дом (в 59-м или 60-м г.) детский наш мир значительно расширился: растения, насекомые, зверьки, птицы, земля — все было интересно.

С годами влечение к познанию окружающего мира понемногу возрастало, а обстановка благоприятствовала интересам. Мать всегда поощряла и старалась удовлетворить нашу любознательность, несмотря на то, что дела у нее всегда было по горло.

С иностранной литературой нас знакомила мать. Из скудных средств понемногу у нас создавалась домашняя библиотека.

Отец был большой спорщик, особенно на почве новаторства в медицине по заветам доктора Шпира. Споры вносили оживление, его же вносила музыка, а все вместе привлекало к нам знакомых. Да и время было хорошее, годы либерального под'ема. Было о чем поговорить.

Однако не все мирилось с либерализмом отца; были и недоброжелатели. В нашем доме было мало религиозной обрядности, и в гимназии это ставилось в вину родителям, но взыскивали на детях. Так, старшего брата за непосещение богослужений и за ошибку при прочтении молитвы, по заявлению священника, чуть не исключили из гимназии, и только благодаря заступничеству учителей — друзей отца — совет оставил этот инцидент без последствий (было сделано возражение, что „многие святые не знали совсем молитв и, тем не менее, спасались“).

По рукам в то время ходили запрещенные издания („Колокол“, „Полярная звезда“ и др.). Мы, дети, вращаясь поневоле среди больших, кое-что усваивали; к нам перешло стремление поспорить с товарищами, что особенно сказалось, когда переходили в старшие классы гимназии и в университет. Возвращаясь к раннему детству, следует отметить большое стремление к производству различных опытов как из области химии, так и физики.

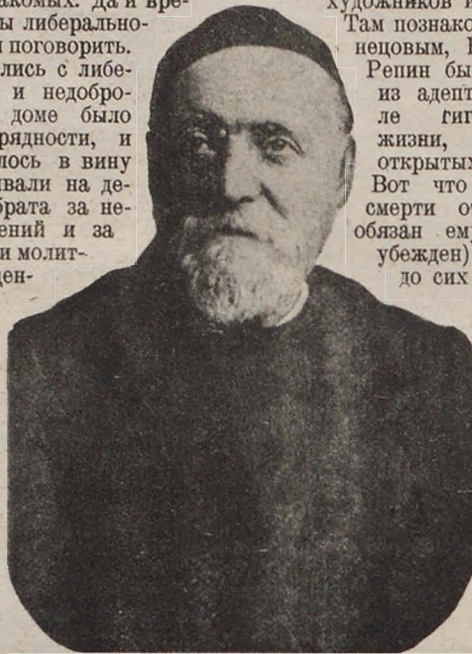
Дети самостоятельно делали различные опыты: особенно увлекались добыванием электрической искры. Но и исследовательский дух начал проявляться. Жизнь насекомых (муравьи, переход личинок в куколку и в бабочку, головастики и лягушки) представляла обширное поле для наблюдений. Параллельно возрастал интерес к разным ремеслам: плотничанье, переплетное дело, модели машин, по преимуществу паровых. Инструментов для этого не хватало и приходилось прибегать к уловкам — употреблять материал, доступный перочинному ножу и буравчику, позднее — лобзику. У меня обнаружилось механические способности, которые оказали мне впоследствии большую услугу на научном поприще. Одинадцати лет я поступил в гимназию. До 6-го класса учился хорошо, хотя на приготовление уроков не тратил много времени. Но на выпускном экзамене провалился и должен был остаться в нововведенном тогда 8-м классе.

По окончании гимназии поступил в Московский университет на физико-математический факультет (1873 — 1877). Как в гимназии, так и в университете я учился бесплатно (кроме года поступления, за который пришлось внести добытые уроками деньги). В гимназии с 2-го года пребывания начал давать уроки, репетирова с малоуспешными учениками. Нередко случалось, что родители или опекуны ухитрялись оставлять

уроки неоплаченными. В этих случаях иногда в дело вмешивалась мать.

Весьма удачно в вакационное время после 1-го курса в университете я попал на кондацию к известному в Москве меценату, Савве Ивановичу Мамонтову. В имении Абрамцево я провел в среде художников и музыкантов целое лето.

Там познакомился с Репиным, Васнецовым, Невревым и др. И. Е. Репин был, между прочим, одним из адептов моего отца в смысле гигиенического образа жизни, т. е. тоже спал при открытых окнах зиму и лето. Вот что он мне писал после смерти отца: „Наконец, я еще обязан ему (я в этом глубоко убежден) тем, что я живу еще до сих пор и работаю. До знакомства с ним я болел, хирел и медленно угасал и, вероятно, уже не существовал бы на свете. Благодаря его системе лечения чистым воздухом, я ожил, и каждое утро благословляю случай, доставивший мне знакомство с ним и его теорией сна на воздухе“. В вакационное время, между 2-м и 3-м курсом, я, следуя своему влечению к практи-

Аристарх Аполлонович Белопольский в 1927 году.

ческой механике, выпросил разрешение работать в мастерской по ремонту локомотивов при Ярославской жел. дор. Проработал я месяца два или три. По окончании курса в университете (слушал Бредихина, Давидова, Бугаева, Слудского, Столетова, Орлова) мне предложил директор астрономической обсерватории Ф. А. Бредихин на лето заняться систематически фотографией солнечной поверхности при помощи фото-гелиографа. Я охотно принял это предложение, имея некоторый опыт в фотографии. Таким образом, случайно я сделался астрономом. Осенью я был представлен к оставлению при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре астрономии со стипендией. В 1879 г. получил место сверхштатного ассистента при астрономической обсерватории.

При вступлении в жизнь судьба вновь поставила меня в соприкосновение с исключительной выдающейся средой. Во главе обсерватории стоял Ф. А. Бредихин, высоко-талантливый профессор и замечательный ученый. Наши еженедельные собрания по воскресеньям (1877—1881) у Бредихина оставили неизгладимое воспоминание и оказали сильное влияние на мое научное развитие. Собственно, тут начался для меня настоящий университет. Мои занятия в обсерватории посвящены были систематическим исследованиям процессов на солнечной поверхности (пятна, протуберанцы) и астрометрии (меридианный круг). По этим вопросам в „Анналах Московской Обсерватории“ напечатано 15 работ и 13 в иностранных журналах. В 1886 г. защитил диссертацию на степень магистра астрономии („Пятна на солнце и их движение“). В 1888 г. был зачислен ад'юнктом астрономии при Гос. астр. обсерватории в Пулково (директор — О. Струве). Сначала мне поручена была обработка каталога прямых восхождений по наблюдению большим пассажным инструментом, но в 1891 г., когда Бредихин перешел директором в Пулково, по его представлению я

А. А. Белопольский в 1878 году.

ГЕРОЙ СИБИРСКИХ РАВНИН

Статья написана В. Г. Яковенко, одним из руководителей крестьянского партизанского движения в Сибири. Во времена колчаковщины тов. Яковенко оперировал со своим отрядом в Енисейской губ., в непосредственной близости с отрядами тт. Щетинкина и Кравченко. В последние годы тов. Яковенко занимал должности Наркомзема и Наркомсобеса РСФСР.

Смерть унесла в могилу еще одного бойца за свободу. Ее жертвой стал Петр Ефимович Щетинкин — красный партизан, борец против сибирской белогвардейщины в 1918—19 гг.

В центральной части нашей Республики мало знают об этом исключительном человеке. Зато Сибирь полна рассказов о его невероятно смелых походах и упорных боях; были годы, когда имя Щетинкина наводило панику и на ставку „верховного“ в Омске, видевшего в нем грозную силу, и на местные гарнизоны.

Что представлял собою т. Щетинкин? Лучше всего говорят об этом документы белогвардейцев. Первое упоминание о нем относится к 5 января 1919 г., когда он с группой в 8 человек начал переходить из села в село (в Ачинском уезде), организуя крестьян и разоружая местную власть.

Отряд Щетинкина рос, как снежный ком, катящийся с горы. В конце января подполковник Попов, командовавший частями в Ачинском уезде, доносит по начальству: „...Организовавшиеся банды бывшего штабс-капитана Щетинкина вызывают серьезные опасения за ближайшее будущее... Он терроризирует население и маленькие гарнизоны, прекращает деятельность некоторых правительственных учреждений и должностных лиц... Чувствуя бессилие существующей власти, забрал к себе дезертиров-новобранцев... Как только появляются организаторы и агитаторы из его отряда, все крестьянство поднимается на поддержку его шаек“...

Напрасно ген. Волков, командовавший войсками Иркутского военного округа, отдавал успокоительные приказы: „Не робеть и сдерживать напор“. Щетинкин в течение трех месяцев гулял по Ачинскому уезду и бил всех белогвардейцев, которые попадали ему под руку.

Наконец, против его отряда, насчитывавшего к тому времени несколько сот человек, были двинуты крупные силы. Тов. Щетинкин и здесь сумел ускользнуть от белых, совершив на глазах всей губернии смелый и сложный рейд. Глухой сибирской тайгой, где не было ни жилья, ни пристанища, он прошел около 300 верст и соединился с отрядом т. Кравченко, оперировавшего в районе р. Ман. Затем партизаны прочно обосновались в селе Степной Ба-

джей (Канского уезда). Село это сделалось столицей партизан, и крестьяне называли его „Петроградом“.

Здесь повстанцы как следует организовали свою армию, ибо к тому времени отряды тт. Щетинкина и Кравченко насчитывали несколько тысяч человек. Живая сила повстанцев непрестанно возросла. Широко была поставлена агитационная работа; собирались съезды крестьян;

Партизан Петр Ефимович Щетинкин.

одно время издавалась гектографированная газета „Крестьянская Правда“. Тт. Кравченко и Щетинкин, как руководители крестьянских партизанских масс, представляли собой прекрасное руководящее начало: первый был талантливым организатор и красноречивый оратор, а второй — блестящий военный руководитель, всегда уравновешенный, спокойный и никогда не теряющий присутствия духа. Качества этих двух начальников почти всегда обеспечивали успех партизан при большом перевесе противника.

15 июня 1919 г. чехам удалось ворваться в Степной Баджей; вся волость была выжжена; крестьянская Красная армия

отступила сначала в Минусинск, затем в Урянхай. Этот отход являет собой пример сверхчеловеческого героизма. Нужно было провести многотысячную армию через горные хребты и реки; надо было эвакуировать большое количество больных и раненых; надо было позаботиться о беженцах-крестьянах, которые, конечно, связывали армию. Все это было выполнено блестящим образом.

Собрав свои силы, Щетинкин и Кравченко, выйдя из Монголии, разбили посланный для их уничтожения отряд сотника Бологова и упрочились в г. Минусинске. Более спокойный период существования партизаны посвятили государственному строительству, осуществляя его на советской платформе.

После того как Сибирь стала советской, Щетинкин и Кравченко ушли со своими партизанами на южный фронт драться с Врангелем.

Происходил Щетинкин из крестьян Рязанской губ. и еще молодым парнем попал в Сибирь в поисках работы; по профессии он был плотником. В империалистическую войну его призвали на службу и на фронте произвели в штабс-капитаны. Но офицерский чин и пребывание среди „благородий“ только укрепили его в мыслях, что это — паразиты, что трудящиеся должны объявить им беспощадную борьбу.

Вернувшись с фронта, т. Щетинкин работал в Ачинской уездной милиции, а после чешского переворота вынужден был скрыться.

Высокая сознательность революционера и личные качества сделали его одним из выдающихся партизан гражданской войны. Как только она кончилась, т. Щетинкин, желая усовершенствовать свои знания, поступает на курсы Академии Генерального Штаба. Затем он служит в войсках ОГПУ. В последнее время покойный товарищ работал в Монгольской Народной армии.

Мы — трудящиеся — надолго сохраним память об этом герое сибирских равнин. Не скоро забудут его и белогвардейские стервятники, для которых он был беспощадным упорным врагом, врагом за всю свою боевую страдную жизнь.

В. Яковенко.

был избран Академией Наук на должность астрофизика, заведующего лабораторией. Тогда я организовал фотографические и спектральные наблюдения, для чего по поручению директора ездил за границу и заказал необходимые приборы: большой астрограф и звездные спектрографы. По изготовлении этих приборов я установил астрограф. Я начал исследования спектров преимущественно переменных и спектрально двойных звезд, что в то время было новинкой. В лаборатории спроектировал и построил на средства американской меценатки, Елизаветы Томсон, прибор для исследования принципа Доплера, не прибегая к космическим скоростям. За время пребывания на обсерватории в Пулкове напечатал в разных русских и иностранных научных изданиях 120 работ преимущественно по спектральному анализу светил. В 1912 г. исходатайствовал у Академии Наук средства на постройку большого, системы Литрова, спектрографа для тончайших исследований спектра солнца. Спроектированный совместно с заводом Sir Howard Grube прибор этот и приспособления к нему (цолестат) из-за войны был получен только в 1923 г. Он установлен в лаборатории обсерватории.

Принимая ближайшее участие вместе с покойным директором обсерватории О. А. Бакландом в выработке конструкций двух грандиозных астрономических инструментов, 40д рефлектора и 32д рефрактора для южных отделений обсерваторий, для чего командирован был несколько раз за границу, в последний раз — в 1923 г. для приема рефлектора.

В 1900 г. (13 мая), 1903 г. (19 апреля) и 1906 г. (15 апреля) был последовательно избран адъюнктом, экстраординарным и ординарным академиком Академии Наук по кафедре астрономии. В 1896 г. защитил диссертацию на степень доктора астрономии („Исследование лучевых скоростей переменных d. Цефея“). В 1908 был избран на должность вице-директора обсерватории. С 1905 г. состоял председат. Русск. отд. Междун. союза по исследованию солнца. За это время до войны комиссией напечатано пять протоколов с приложениями.

Был одиннадцать раз командирован за границу.

Читал лекции по астрономии приват-доцентом в Москве в университете и Высших женских курсах в Москве и Петербурге. Состою действительным членом Об-

щества испытателей природы, Общества любителей естествознания, Московского математического общества, почетным членом Рус. астрон. общества, Московского общества любителей астрономии, в кружке любителей астрономии и физики в Нижнем Новгороде. Состою: Associate of Royal Astronomical Society в Лондоне (с 1910 г.), membro estero della Societa degli Spettroscopisti Italiani, (с 1907), почетным корреспондентом „Astrophus Journal“ в Чикаго.

В 1898 г. удостоен золотой медали от Academie des Sciens имени Жансена (Janssen).

Удостоен двумя премиями от Русск. астрономического общества в Петербурге.

В 1918 удостоен премии Лананда от Парижского Institut de France.

С 1917 по 1919 состоял директором Гос. астр. обсерватории в Пулкове. В настоящее время состою академиком и старшим астрономом в Пулкове. Работаю на 30д рефракторе (спектральный анализ звезд) и на большом солнечном спектрографе системы Литрова веду систематические исследования закона вращения солнца на основе принципа Доплера.

Академик А. Белопольский.

АМЕРИКАНСКИЕ ДЯДИ

Письмо из Парижа Льва Никулина.

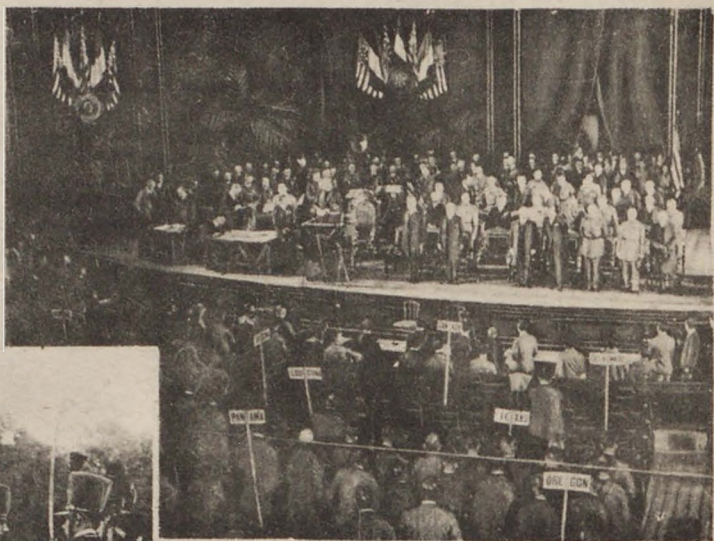
Именно дяди, а не дядюшки. Каждый американский легионер представляет здорового, широкоплечего дядю в шапочке пирожком. У дяди грудь — косая сажень, и на груди разноцветные регалии и медали. Американцев приехало тридцать тысяч. Десяток трансатлантических пароходов перевезли их через океан. Тысячи такси, многоместные автокары погрузили их у вокзала Сен-Лазар и развезли по отелям. Затем начались торжества.

Дело в том, что 19 сентября 1917 года, когда на всем фронте от взморья до Швейцарии одинаково изнемогали и немцы, и союзники, когда снаряды тяжелых орудий вместе с землей перепалили два миллиона человеческих тел, эти же трансатлантические пароходы подвезли и выгрузили несколько сот тысяч американских солдат.

Американцы не понимали, что такое ураганный огонь, американцы тупо, весело и задорно полезли на немецкие пулеметы и проволоку. Сто тысяч из них навсегда остались во французской земле. Остальных французы отвели в тыл и обучали полугода окопной войне и правильному наступлению. Но дело было сделано. Гигантская военная машина Соединенных Штатов, великолепно, по-американски налаженный аппарат тыла действовал. Немцы были разбиты. Теперь ясно, почему и за что чествовал американских легионеров Париж.

В Париж приехали двадцать пять тысяч бывших солдат и пять тысяч их жен, сестер и матерей. Сюда же входят и вдовы тех американских солдат, которые „на всегда остались во Франции“.

В состав американского легиона входит несколько организаций офицеров и солдат, сражавшихся во Франции. Одна организация, например, называется так: „Сорок человек и восемь лошадей“. Это

Съезд американского легиона в Париже в театре Трокадеро

и малиновые гусары, словом, шествие из великолепно поставленного и дорогостоящего обозрения. Трубы военных джазбандов ревели, гремели гигантские барабаны, подбрасывали жезлы великаны — тамбурмажоры, толпа — обычная парижская толпа — веселилась, как в театре, потому что все было в общем как в театре — иллюминация, музыка, танцы на площадях, — все, кроме дождя и еще кое-каких сопоставлений специально для скептиков.

Например, пока американские легионеры проходили Елисейскими полями к площади Согласия, немного поодаль, в Клиши, в присутствии сотысячной демонстрации, коммунистический районный муниципалитет переименовывал одну из площадей в площадь Сакко и Ванцетти.

Кулисы торжественного спектакля — всегда кулисы. Пока дефилировали американцы, скептики думали о долгах Франции и об этих самых дефелирующих по Елисейским полям кредиторах. Вечером или, вернее, ночью гости-кредиторы продолжали веселиться. И как не развлечься после „осушенной“ от вина и выхолощенной Кулиджем Америки! На больших бульварах два настоящих ковбоя-легионера дрались смертным боем из-за дамы сердца. У отелей и отельчиков на Монмартре легионеры и проститутки стояли в очереди и нетерпеливо ожидали комнат. Веселые дома на рю Бландель в полной парадной форме и во всех регалиях марш-маршем атаковали те же легионеры. Порок во-сторжествовал над добродетелью префекта. Из боковых улочек милые, но погубленные создания, прорвав при помощи легионеров фронт, проникли на большие бульвары. Но если исключить бульвары, Монмартр и Монпарнас — трудовой и встающий с петухами Париж — Париж, на девять десятых укладывающийся в постель в одиннадцать часов вечера, Париж тихих, безлюдных вечером улиц, прислушиваясь к рычанию и грохоту такси и к американским солдатским песням, ежился, кряхтел и, вероятно, бормолал сквозь сон:

— Вы приехали. Право, мы очень рады. Но, честное слово, вы нас еще больше обрадуете, когда уедете!

Л. Никулин.

Американские дяди веселятся. Усиленный наряд полиции у знаменитого парижского шантана „Мулен Руж“, где кутили американские легионеры.

ским полям к площади Согласия. Миллион франко-американских флагов развеивался на балконах отелей и над витринами магазинов. Господин префект полиции усиленно работал над чисткой города. Полицейские автокары выуживали из монмартрских дансингов, из кабачков и отелей людей с сомнительными документами. Наконец, господин префект запретил проституткам прогуливаться в районе больших бульваров. Это вызвало протест старого парижанина, журналиста из одной вечерней газеты. К 19-му сентября Париж был вымыт дождем, вычищен и разукрашен.

Два часа сорск минут шли американские легионеры.

Штат за штатом проходил по Елисейским полям. Мы представляем себе стандартизированных, одноцветных, однотипных американцев. Это надо оставить. В шествии 19 сентября каждый штат, легионеры каждого штата изобрели совершенно невероятные пестрые мундиры и формы. Здесь было и подобие зуавов в красных шароварах и голубых безрукавках, и зеленые егеря,

Исторический праздник, устроенный для американских легионеров в Фонтенебло (дворце Наполеона). Снимок изображает инсценировку: Наполеон награждает своих солдат орденами.

нам понятно. Это точный текст наших дореволюционных надписей на теплушках. В состав американского легиона входят и солдаты „армии Спасения“ и санитарные отряды сестер милосердия „Красного Креста“. Словом 19 сентября под триумфальной аркой прошла невероятная по численности экскурсия — тридцать тысяч американских экскурсантов.

Парижане по-разному готовились к приему экскурсантов.

Миллионы электрических лампочек протянули от Триумфальной арки по Елисей-

Сотысячная демонстрация-протест трудящихся в Клиши — одном из предместий Парижа, где коммунистический муниципалитет переименовывал одну из площадей в площадь „Сакко и Ванцетти“.

В Балаклаве. Под открытым небом.

ПСИХОЛОГИЯ ПОТРАСНЕННЫХ

Наркомздравом РСФСР была отправлена на южный берег Крыма комиссия врачей, для изучения психического состояния населения, в связи с июльским и сентябрьским землетрясением. Помещаем очерк члена комиссии д-ра Т. Сегалова.

Курортник, добивавшийся путевки и подлечивший ее, наконец, как венец заслуг и настойчивости, приходит в бешенство от необходимости все это бросить и ехать домой.

Если он еще не пережил толчка, он не верит в целесообразность действий администрации, замкнувшей двери прекрасных дворцов и принуждающей его спать в брезентовой палатке или фанерном бараке. Все эти меры кажутся ему бюрократической волокитой, излишним доктринерством, и, ухарски закулив запретную папиросу, входит он, бравируя и рисуясь, под треснувшие своды. Но едва заметное колебание почвы сыплет штукатурку с потолка и сразу гасит приподнятое настроение. Больной терпит сон, аппетит, изводится, худеет, и хорошо, если администрации или врачу удастся его во время уговорить ехать домой. Но некоторые входят во вкус. Лихорадочная кровь бодрит, ощущение какой-то загадочной опасности придает пряный вкус серому бытию обязанного следить за своим здоровьем. Если больной молод и близко соприкасаются оба пола в относительной

дезорганизованности бивуачно-лагерной жизни, то отмечается ярко сексуальная окраска приподнятости. Они в буквальном смысле горят в пламени своих болезненно-восторженных переживаний.

Курортный больной, приехавший в спокойное время, проживший несколько дней благополучно, выпадает в радостный бездумный оптимизм: землетрясение окончилось, очень приятно, что все разошлось. При этом беззаботно-радостном настроении очередной толчок покрепче, со звоном посуды и разбитых стекол, переживается как личное оскорбление, как издевательство и обман. Его обманули: и солнце, и небо, и люди, но больше всех его обманула земля. Он всю жизнь верил земле. Земля была матерью — «мать-сыра земля», примером верности — «держишься за землю, трава обманет», и вот земля обманула. Своеобразно относятся курортники, приехавшие с восточных окраинных земель Союза. Они не понимают волнения и мер предосторожности. Земля всегда трясет. Они совершенно фаталистически не видят разницы между камнем с горной вершины и кирпичом с соседней стены. «Захочет — везде достанет». Однако покорно выселяются на двор.

Настроение местного трудового населения обусловлено иными переживаниями, освещено совсем другими мыслями и чувствами.

В деревне Ангора, на пути из Ялты в Симферополь, в корчме на второй день после отъезда останавливаются беженцы. Они едут на Симферополь и запишутся в очередь безработных на биржу труда.

— Уезжаю от Ялты, — говорит прачка, вдова, с двумя детьми, — словно покидаю близкого, родного человека.

— Как с больным другом расстаюсь, — поясняет другая, уборщица с хорошенькой девочкой подростком. — Иначе нельзя, дочь учить надо, а то избалуется.

При воспоминании об Ялте, о прошлой жизни, плачут, горюют, но чувствуют радость облегчения оттого, что стали на твердую землю.

Массовые панические переживания после сильного толчка в ночь с 11-го на 12-е сентября были быстро изжиты и ликвидированы. С 17-го числа в Севастополе на железной дороге прекратились очереди и толкотня. Теперь сущность переживаний ничего панического в себе не имеет: сейчас это заботы людей, крепко думающих о том, как жить дальше.

В этом смысле трогательно крестьянское татарское население. Никуда оно не уходит и не думает об уходе. Оно переживает терпеливо, старается вынести, перетерпеть, чтобы жить дальше. Жалкие хижинки, сложенные из нетесанного камня, рассыпались карточными домиками. Многих убило или поцарапало, всех напугало. Табак и виноград плохо уродились. Но это все поправимо, пусть только перестанет пугать, толкать.

— Что делать... Подождем, пока перестанет...

Та же мысль, те же переживания, та же непреклонная привязанность к больной любимой красавице Ялте выражается в поведении совершенно своеобразной группы населения. Это — словно нарочно выдуманные люди — врачи-туберкулезники, сами тяжело больные туберкулезом, относительно выздоровевшие в Ялте. Кто 20, кто 12 лет тому назад — они приехали сюда умирающими от чахотки. Здесь они стали жизнеспособны и работоспособны. Здесь для них все, что есть ценного в жизни: здоровье и любимый труд, семья и заработок. Вне Ялты — болезнь и безработица. Для них Ялта — любимый больной; они его хотят исцелить, но никогда не покинут.

Т. Сегалов.

Набережная Ялты.

КОСТЯ РЯБЦЕВ В ВУЗЕ

Отрывки из дневника. (Окончание)¹.

13 октября.

Пришли в другое кино. Там тоже очередь у кассы. Вот опять идут: какой-то товарищ в кожаной куртке, в пенсне, и с ним паренек лет пятнадцати. Вера к ним подошла:

— Вы в какую цену билеты хотите покупать?

А тот—не знаю, догадался, что ли,—как захохотел в ответ:

— Что это что же, товарищ: деньги зарабатываете?

Вера спокойно отвечает:

— Нет, мы с товарищем хотели идти — и не пойдём. Вам в какую цену билеты?

— По восемьдесят пять копеек, — весело отвечает товарищ. — Два. Держите деньги.

Вера сейчас же к кассе — без всякой очереди. На нее вся очередь закричала:

— Куда лезете? Эй, гражданка, воротитесь. Не пропускать без очереди! Что за безобразие!

Вера обернулась на них:

— Имею полное право без очереди, билеты меняю.

Почему-то все замолчали. (Я бы не замолчал). Вера очень быстро всунулась в окошко кассы, и сейчас же катит с билетами:

— Вот получайте, шестой ряд, два билета.

И сдачи дает. Гражданин очень ласково на нее смотрит и говорит:

— Молодец, девчина. Какого вуз'а?

— Третьего государственного. Ну, Рябчик, пойдём.

Гражданин кричит вслед:

— Эй, товарищ, да такого и вуз'а-то нету.

Вера, не оборачиваясь, крикнула: „Будет!“ — а меня за руку тащит. Вышли мы на улицу, Вера на руке считает серебро и спрашивает:

— Ты что больше любишь: колбасу или сыр?

— Колбасы лучше.

— Вот видишь: девчонсто копеек заработка, а ты говоришь „жульничество“. Контрамарки по сорок, это я задолжала, надо отложить восемьдесят копеек. А девчонсто — чистого. В магазине покупать не стоит, студенческой нету, лучше в ларьке.

В ларьке мы купили два с половиной фунта колбасы по двадцать, два фунта черного хлеба, потом еще Вера купила четыре конфетки по копейке, папирос за одиннадцать — „Червонец“, две коробки спичек и два соленых огурца.

— Ну, теперь к тебе, пировать, — говорит Вера.

— А ты сама не драпалась ни разу? — спрашиваю я.

— Случалось, — смеется Вера. — Один раз то же самое дама придралась, начала орать, а я нашу тетю Фундотю заметила, — хорошо, что он меня не узнал, — ну, я и задала драпа.

А тетя Фундотя — это такой профессор Фундуклеев.

Пришли мы ко мне в комнату, разложили на столе все покупки и принялись пировать. Когда все раз'ели, Вера и говорит:

— Ну, теперь я у тебя на коленках посижу.

Я говорю, что лучше не надо, потому что вспомнил Марию. Да я и вообще не люблю, когда девчата ко мне первые лезут: противно как-то, не получается ничего хорошего, а одна гадость, и на душе потом тяжело.

— Да ведь мы понарошку, — говорит Вера.

Села она ко мне на колени и говорит важным голосом:

— Вот и вышел ты дураком со своим жульничеством.

— Нет, я, все-таки, чувствую здесь обман, — отвечаю я. — Ведь, как ни верти, что-то такое в убытке. Мы пользуемся чужими деньгами.

— Во-первых, деньги есть наследие буржуазного строя, — важничает Вера. — А потом: разве труда не было? Ведь деньги достаются за труд. Был труд — и физический, и мозговой. Если бы мы с тобой лежали на постели и ждали, когда колбаса сама в рот прилетит, — тогда было бы хуже. Ты мораль-то не разводи с голодным желудком. Впрочем, теперь мы сыты и, если хочешь, давай мо-ра-ли-зи-ро-вать.

У ней так словно это вышло, что я не выдержал и ее поцеловал. Тогда она сейчас же соскочила с моих колен и говорит чужим каким-то голосом:

— Этим шутить нельзя. Ну, пока прощай. Приходи к нам в общежитие, если захочешь. Третий этаж, пятая комната направо, называется „Птичник“. Так и спрашивай — „Птичник“. А мы все — птицы. Нас девять птиц. Как по-твоему, какая я птица?

— Ты? Галка.

— Нет, ты не шути, а по-настоящему.

— Ну, ворона.

— Нет, дудочки. Я — снегирь.

И показала на красный бант, который у ней на груди приколот.

— Я его всегда ношу, поэтому и снегирь. Приходи, со всеми птицами познакомлю.

15 октября.

Меня спрашивает секретарь:

— Отчего ты не ходишь на заседания ячейки?

— Да вот... у меня отец помер.

— А! Но, все-таки, надо ходить. Чем ты сейчас, — кроме вуз'а, занят?

— Да ничем... только вуз'ом.

— Ну, вот. У тебя такая блестящая характеристика из второй ступени, да еще визированная фабричной ячейкой... Там написано, что ты и активный, и такой, и сякой, и расперли-люди-малиновый, а ты себя ничем не проявляешь. Что, очень жалко отца?

— Да, конечно, жалко.

— Но, все-таки, это не повод нос вешать. Помни, что ты комса! Ну, мы тебя возьмем на тырку! А то — что это такое, елки зеленые? Комсомолец, а не ходит на собрания, не любит крестьянского супа?

— Да я всякий суп люблю... да только нету его.

— Как так: нету?

— Вчера... кончился... абонемент.

— Это где? В нашей столовке, что ли? Да что ж ты не скажешь? Эх, ты! Я думал, ты сим-па-теш-ный, а ты, оказывается, шпана? Идем.

Потащил меня в столовку, вытащил книжку талонов, заставил с'есть обед.

16 октября.

Был на ячейке. Ничего особенного не было. Только встретил неожиданно Сережку Блинова. Но так как мы с ним разошлись еще в школе, то поглядели только друг на друга — и все.

А секретарь меня отозвал после ячейки и дал адрес к одному инженеру, которому нужно перечерчивать какие-то чертежи.

17 октября.

Получил чертежи и, если не подгажу, заработаю двадцать рублей.

Проблема брака.

22 октября.

Их всего девять. Вера, это уж известно, что Снегирь. Потом есть еще: Цапля, Чечотка, Коршун, Пиголица, Ласточка, Фла-

минго, Колибри и Голубка. Фламинго, Колибри и Голубки я пока еще не видал.

Когда я вошел, шесть девчат валялись на кроватях, читали и одновременно пели:

Я сидела на лужку,
Писала тайности дружку.
Ах, какие тайности:
Люблю тебя до крайности.

Я даже глаза вытаращил. Вера спрашивает:

— Ты чего палишься?

— Да что же вы мешанство разводите, — отвечаю я. — Нет разве других песен?

— А какие же песни, по-твоему, петь?

— Вы в церковь ступайте, послушайте, — с досадой посоветовал я.

Они захохотали. Одна из них, высокая и длинная, которую зовут Цаплей (а на самом деле ее фамилия — Глубоковская), говорит:

— Снегирек, а он у тебя с душком.

— Нет, он малый славный, — отвечает Вера, — только пер-ма-нент-но скатывается к оппозиции.

— Его тогда надо октябрь! — басом говорит Коршун, черная такая девчина, глаза сверкают и брови над носом сходятся.

— Октябрь! октябрь! — закричали все.

Я сразу почувал, что они хотят меня разыграть, но как — не знал. Поэтому решил держаться настороже, а в случае чего — выскочить за дверь.

Цапля сейчас же встала и вышла в коридор. Прошло несколько времени, как вдруг влетает Цапля, держа что-то за спиной. Все девчата сейчас же повскакали со своих коек и окружили меня кольцом, так что мне не удалось выскочить. И тут все они заверещали неистовыми голосами:

Ой, что это за шум
Сочинился?
Это Костя, Костя Рябцев
Октябрь! октябрь!

И песня-то была совершенно дурацкая. А Цапля выхватила из-за спины кружку с водой, и ну меня поливать. Тут я обомлел, вырвал у нее эту кружку и запустил в нее же самое. Потом принялся расталкивать их кулаками, но они меня повалили на кровать, навалились все на меня, так что я чуть не задохнулся. В конце концов, я им пригрозил всем волосы выдрать, если сейчас же не выпустят. Они, должно быть, испугались, потому что сейчас же выпустили.

— Пиголица, смоталась бы ты за кипятком, душка, — говорит потом Коршун густым басом.

— А с чем? — спрашивает тоненько Пиголица. Она и, верно, похожа на пиголицу, потому что носик у ней востренький, и на затылке пучок, похожий на клочок рожи.

— С шишом, конечно, — отвечает Коршун. — А то можно с абрикосовым вареньем.

Все сейчас же засмеялись, потому что, должно быть, „абрикосовое варенье“ — что-нибудь смешное, а Пиголица взяла большой чайник и ушла. Оказалось, у них чаю даже на заварку нету, а пьют они просто кипятком (и без сахара), а абрикосовое варенье — это вот что: девчина тыкает пальцем в стол, потом сует палец в рот, будто ложечку варенья подцепила, и говорит всем: „Я с абрикосовым“. Тогда другая проделывает то же самое, только говорит: „А я с земляничным“. — И так далее, пока не надоест.

— А какие у вас еще комнаты есть в общежитии? — спросил я за кипятком.

— У нас — разные, — отвечает Цапля. — Есть „Радионот“, есть „Бедлам“, а есть и такая: „Двенадцать спящих дев“.

Все захохотали.

— Почему же они спящие? — спросил я.

— А вот хочешь — познакомим. Только имей в виду, что один парень туда к ним попал, а потом приходит и говорит: „Вот

дремучие дуры! С тех пор их втихомолку зовут: „Двенадцать дремучих дур“.

— А почему же они дуры?

— Однако, ты наивный, — говорит та девочка, которую все звали Ласточкой; она до сих пор молчала. — А ты разве не помнишь изречения Ленина: „Один дурак может задать столько вопросов, что и десяти умным не ответить“.

— Ну, я вижу, у вас только и разговоров, что „дурак“ да „дура“, — сказал я и поднялся, чтобы уходить.

— Обидчивый он у тебя, Снегирек, — говорит Цапля. — Ну, уж такой обидчивый, такой обидчивый...

— Я же говорю, что он перр-ма-нент-но скатывается к оппозиции, — отвечает Вера. — Ты, Рябчик, приходи, а то нам скучно будет.

Я ушел, и по дороге твердо решил к ним больше не ходить.

Они все на стипендии, получают по 30 рублей в месяц, и из этих денег платят за комнату (кажется, по 2 р. 50 к.) и питаются.

28 октября.

Сегодня мне секретарь сказал, что так, как я, жить нельзя, и надо подавать на стипендию и в общежитие. Что мой образ жизни отражается на занятиях и на работе в ячейке.

Мне же все время казалось, что если я займу место в общежитии и стипендию, то кто-нибудь другой останется на улице, особенно из приезжих. А так как я, все-таки, постоянно здесь живу, мне легче устроиться и с работой, и с квартирой.

Но дело в том, что я полученные от инженера двадцать рублей уже истратил на дрова, на комнату и на талоны. И у меня опять ветер свистит в карманах.

Поэтому я подал на стипендию и в общежитие.

Осталось у меня семь талонов на обед — и все. И утром, и вечером пью кипяток с „абрикосовым вареньем“. Очень часто желудок ноет, и кружится голова.

29 октября.

Сегодня Вера ко мне в коридоре привязалась и говорит, что весь „Птичник“ жалеет, что я обиделся и ушел. Что из-за этого идет постоянная руготня, и все набрасываются на Ласточку, которая своей грубостью меня прогнала. Звала обязательно приходиться, и другие ребята будут.

30 октября.

Захватил я с собой Алешку Чикина, и мы пошли в общежитие к Вере. Алешка робел, — он вообще сторонится и боится девчат, а тут еще за дверью раздавалось громкое пение, и мой Алешка совсем сник.

— Я, — говорит, — пойду домой.

А у него после иода и зеленого мыла все прыщи слились в одно красное пятно, и он ужасно стесняется своей наружности, и совершенно, по-моему, напрасно.

А за дверью так и вкалывают:

Сосью платье из батиста, —
Волга — русская река...
Полубила коммуниста, —
Затопляет берега...

Сирень цве-тет!
Не плачь! При-дет!
Ох, Коля, грудь больно...
Любила... Ох, довольно!..

Ах, ты, гетушка Маланья, —
Волга — русская река...
Чем ты лечишь от страдания? —
Затопляет берега...

Си-рень цве-тет!
Не плачь! При-дет...

Но Алешка так и удрал.

В „Птичнике“ сидели почти все девчата и потом еще несколько парней. Они допели свою песню:

Нет лекарства от страдания, —
Волга — русская река...
Окромя дубовой палки, —
Затопляет берега...

Си-рень цве-тет!

Потом Цапля говорит:

— Это ты хорошо сделал, что пришел, Рябчик. А мы тут занимались болтологией, пока не надоело. У нас сегодня вроде вечеринки.

— Ты не думай, — кричит Вера, — что мы только и делаем, что поем. Просто, ты так попадаешь...

— А, все-таки, перерыв кончился, и можно продолжать дискуссию (он так и сказал „дискуссию“), — говорит один из парней. — Может, новые товарищи выскажутся? У нас в порядке дня вопрос о браке.

— И лунология, — говорит Четотка.

— Да ты ему объясни, ведь он не понимает, — ввязалась Вера.

— Лунология — это если кто любит страдать при луне, понял? — спрашивает Четотка. — Вообще любовные дела.

— А главное — брак, — важно говорит тот же самый парень. — Кто желает высказаться? Мы вращались все время вокруг вопроса о регистрации. Может, кто-нибудь желает осветить вопрос с другой стороны?

Тут другой парень, — я его немножко знаю, его фамилия Корсунский, — говорит из угла:

— Вот вы мне что скажите: летом я шел вдоль железной дороги, и вижу: идут какие-то бабы в красных платках. Кажется, по ремонту пути работают: у всех лопаты на плечах. Ну, вот. Обгоняет их товарный поезд, машинист и кричит с паровоза: „Э, молодки, садитесь, к мужьям подвезу“. А они отвечают: „На кой ты нам сдался с мужьями, этого добра сколько хошь везде, нам деньги нужны, а не мужья!“. Поезд шел тихо, машинист им опять кричит: „Ах вы, шуткивы дьявильные, да как же вы без мужьев проживете?“ — „С деньгами-то проживем, — отвечают, — без вашего брата еще сподручей...“ — Тут машинист кричал еще что-то такое, но уже разобрать было нельзя, да и бабы отошли далеко от меня...

— Это ты к чему же гнешь? — спрашивает Цапля и подозрительно смотрит на Корсунского.

— А гну я к тому, — отвечает Корсунский, — что нужно ставить вопрос не так, как мы ставим: как эти бабы. Если женщинам и вправду нужны деньги, а не мужья (а я это и в других местах слышал, и все от женщин), то тогда возникает вопрос, чтобы брака и совсем не было.

Тут все девчата как загладят! Некоторое время ничего не было слышно. Потом, когда, наконец, удалось восстановить тишину, Коршун сказала:

— По-моему, то, что сказал Корсунский, есть капитуланство, распад и хвостизм. Во всяком случае, это не серьезная постановка вопроса.

— Как же так не серьезная? — удивился первый парень. — Ведь если будет установлено, что вообще важны деньги, а не чувство и не товарищество, то постановка Корсунского правильная?

— По-моему, Корсунский проповедует идеал разврата, свободную любовь и всякие там свинские ночи, — говорит Четотка. — Таким взглядам не место в вузовском общежитии.

— Ликвидаторство в вузовском масштабе! — кричит Цапля.

— Мое предложение, чтобы брака не было — вовсе не разврат, — говорит тут Корсунский. — Оно не касается разных там регистраций и не-регистраций. Оно вот в чем заключается. Например, какой-нибудь парень хочет жениться, или девочка — выйти замуж. Теперь проверяют насчет венерических болезней — кто болен, а кто нет, и разрешается жениться только тем, кто здоров...

— Это уже совершенно лишний разговор, — брезгливо встала Коршун.

— Ну вот, по-моему, нужно еще одну проверку: кто интересуется заработком или вообще деньгами другого. Государство и должно запретить всякие решительные браки на целый год или на три года. А после этого срока могут жениться и выходить замуж, — но уже по выбору загса... Тогда, небось, не будут петь про деньги...

— Ну вот, — вздор! Чепуха! — закричали все. — Зарапортовался! Корсунский, не брызгай... Заткни фонтан!

— А что у нас сегодня к кипятку — какие-нибудь конфетки есть? — спрашивает вдруг Пиголица тоненьким голоском. Она до сих пор молчала.

— Абрикосовое варенье, — отвечает Цапля. Тогда Пиголица легла на койку и отворнулась.

— А твое мнение насчет брака, Рябчик? — спрашивает вдруг Вера.

— По-моему, здесь дело не в регистрации и не в деньгах, — сказал я. — Вот мне интересно, был из вас кто-нибудь замужем, — из девчат, разумеется?

— Что за вопрос? Никто не был, — ответила Цапля.

— Так чего же вы спорите? По-моему, нужно, чтобы каждый решал этот вопрос сам для себя, — ну, скажем, в течение года, что ли, а уже потом выносил на общее собрание. И тогда, когда все соберут опыт, то устроить дискуссию и решить, чей опыт приводит ближе всего к цели.

— Ну, а потом, после года? — странным голосом спрашивает Вера.

— Что — после года?

— Ну, после года? — Расходиться, что ли, если кому-нибудь надоело?

— Конечно, насильно держать другого никто не имеет права.

— Так бы и говорил сразу, — сказала Вера. — Поняла я вас.

Тут вдруг Цапля под села на койку к Пиголице, потрогала ее за плечо и погрозила всем нам пальцем.

— Что такое? — спрашивает Корсунский.

— Плачет, — ответила Цапля, и в комнате сразу стало тихо.

— Ты чего, Лизутка? — спросила Коршун и тоже под села на койку. — Может, уйти ребятам?

— Нет... не надо уходить... — ответила Пиголица.

— Ну, а чего ж ты?

— Да... как же... я сегодня была в Радионоте... а они там едят... сливочные тачушки...

— Ну, и что?

— А я их... очень люблю... а всего два раза в жизни... ела... а у нас... никогда... ничего...

— Ну, что ж ты, чудачка, ревешь? Это дело поправимое: вот получу стипендию, куплю тебе тачушек, — сказала Вера.

В это время дверь распахнулась, и в комнату вошла... Сильва.

— Голубка! Голубка! — закричали все.

— Сильва! — крикнул я и сразу осекся.

— А, Владлен, и ты тут, — как-то равнодушно ответила Сильва. — Что с Лизой? Опять плачет?

— Ей сливочных тачушек хочется, — ответила Цапля.

— Ну, что ж, вот у меня есть десять копеек, кто сбегаet? — спросила Сильва.

— Давай, я, — вскочил я с места.

— Кати.

За тачушками пришлось бежать до самого моста — нигде не было. Проходил я минут десять, а когда воротился, в комнате пло веселье.

Все пели хором и прихлопывали в ладоши. Я выложил тачушки на стол, как вдруг Корсунский шлепнул меня со всей силы по плечу, крикнул:

— Правильно твоя, Рябцев! Дашь личный опыт!

И пустился в пляс. А хор ударил такую песню:

У студенческой шпаны
На тронх — одни штаны!
Один носит,
Другой просит,
Третий очереди ждет!!!

— Их — ух! Их — ух! Их — ух! — подбодряли все в ладоши, а Корсунский посередке комнаты раздвигал тренака.

Сильва сидела на кровати, обняв Пиголицу, гладила ее волосы и тихо говорила, — так что я один только слышал:

— Ничего, детка, ничего... Все светлое — впереди... Н. Ошев.

МАРШАЛ ФОШ В

Среди видных фигур милитаристической Франции едва ли не центральной является фигура маршала Фоша, заклятого врага Советского Союза, провозглашенного „национальным героем“ заправил буржуазной Франции.

Редакция „Огонька“ получила в свое распоряжение новое интервью с маршалом Фошем, данное им редактору крупнейшего англо-американского пресс-бюро на тему о будущей войне. Помещая это интервью, мы сочли интересным предпослать ему небольшую характеристику маршала Фоша, написанную нашим военным специалистом проф. Б. Доливо-Добровольским.

Кто такой маршал Фош

Литература на французском языке, касающаяся характеристики маршала Ф. Фоша, относится, главным образом, к эпохе войны и ко времени заключения мира, когда французская буржуазная политическая мысль старалась создать национального героя в лице Ф. Фоша. Все, что писалось тогда о маршале, носило, поэтому, характер мало-серьезный и, конечно, не было объективным ни в малейшей степени.

В настоящее время вопрос о Фоше французской военной и политической мыслью исчерпан. Фамилия его, если и упоминается, то разве только, когда говорят о Фоше в числе разных высокопоставленных лиц, присутствовавших на том или ином официальном торжестве.

Из новых характеристик маршала можно отметить характеристику, сделанную его сослуживцем генералом Пала.

Он говорит:

„...Фош активен, как молодой полковник... Он обладает даром слушать и вдумываться в то, что ему говорят... Сам, когда говорит, пользуется, преимущественно, короткими фразами, ясными и отчетливыми... Умеет убеждать собеседника... Когда разговаривает, то всегда чему-то насмешливо улыбается, жуя свою вечную сигару... Он всегда—оптимист“...

Газета „La France Militaire“, воспроизводит 23 августа интервью маршала Фоша, данное английской газете „Referee“. Слова Фоша газетою почти не комментируются. Газета только подчеркивает, что „великий воин“ ре-

что слова Фоша чрезвычайно легко поддаются серьезной по точки зрения непре речий между Фран пресса воздержки тики. Критико приличным и не громкие слова

вычайно легко под- литической критике с одолимых противо- щией и Германией,— вается от всякой кри- тать Фоша считается не- патриотичным. Любящие французы не жалеют при-

Орудия американской береговой артиллерии. Эти чудовищные пушки выбрасывают снаряды, весом в тонну каждый, на расстояние до 30 километров.

лагать их к имени своего, теперь уже непогрешимого и неприкосновенного, маршала. Серьезных и критических слов по отношению к Фошу во французской прессе, повторяю, мы не находим, по крайней мере в буржуазной прессе.

Проф. Б. Доливо-Добровольский.

Будущая война

Интервью с маршалом Фошем.

— Не может быть разоружения или даже серьезных разговоров по этому вопросу до тех пор, пока Германия не проявит желания разоружиться.

Психологически Германия находится в стадии вооружения. Если она разоружена, то потому, что ее заставили сделать это.

— А не грозит ли опасность войны со стороны Италии?—спрашиваю я.

— Муссолини имеет вес в своей стране,— отвечает маршал Фош.—И если он бряцает оружием, то это для того, чтобы поддержать настроение в его приверженцах.

— Если верить, что возможности войны отдалены, что, собственно, может вызвать новую войну, по вашему мнению?

Маршал Фош задумался на мгновение. Затем сказал:

— Война возникает из-за какой-нибудь совершенно неожиданной причины.

— Скажите, а какова будет война, скажем, лет через двадцать? На что она будет похожа?

ханические приспособления для одержания победы будут играть преобладающую роль. Конечно, храбрость бойцов важна для управления боевыми машинами, но все же победители будут обязаны машинам, а не живым людям.

— Придаете ли вы значение новым изобретениям в области военной техники?

— Несомненно,— ответил маршал Фош,— Каждая страна, независимо от женеvского объединения, старается усовершенствовать свою военную технику, в частности, пользование ядовитыми газами, довести это пользование до полнейшего уничтожения врага. Весьма возможно, что будут найдены необычайно смертоносные газы.

— Думаете ли вы, что газ будет играть большую роль в будущей войне?

— Как нельзя изгнать из человеческого обихода войну, так нельзя запретить и пользование газами в будущих боях. Я думаю, что каждое оружие, которое сможет дать шанс на победу, будет широко использовано в грядущей войне.

— Какова будет тактика в новой „машинной“ войне? Будет ли она отличаться от прежних войн, и какие перспективы открываются для командования?

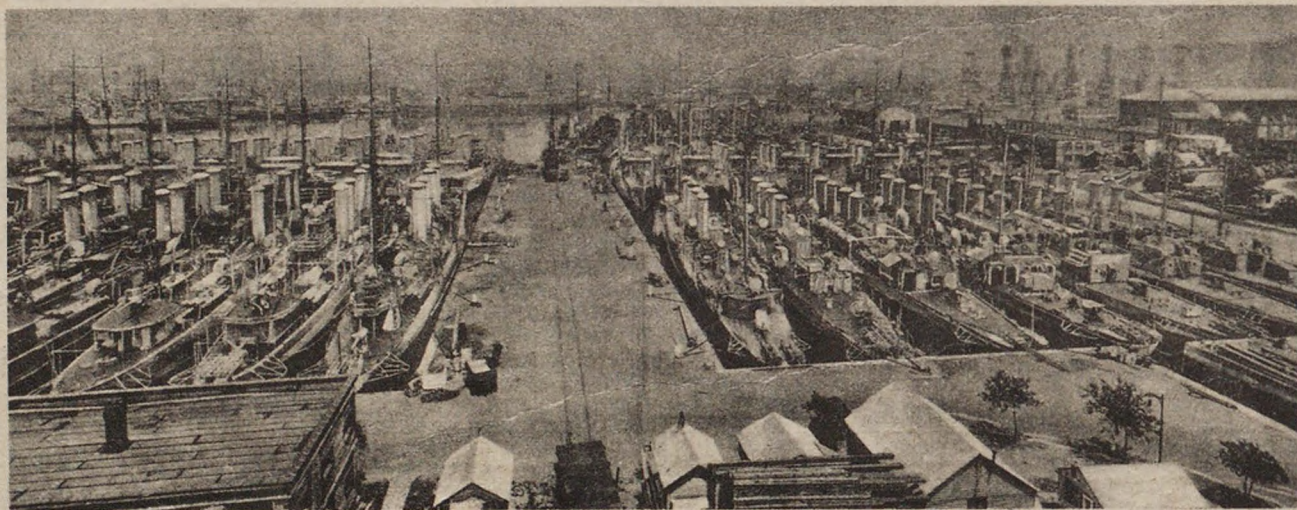
— Командование, естественно, переменит методы своей работы в связи с изменением условий войны и возможности введения новых элементов в сражения.

— Что будет с различными родами оружия в грядущей войне? Останется ли пехота „королевой боев“?

— Трудно сейчас определить,—ответил маршал Фош,—какой из родов оружия будет играть преобладающую роль в грядущей войне.

Маршал Фердинанд Фош, реалистический

Флотилия миноносцев и истребителей Северо-Американских Соединенных Штатов.

комендует в связи с теми бедствиями, которые несет большевизм Европе, сохранять „франко-английскую антанту“. Несмотря на то,

— Она будет еще ужаснее, чем последняя война. Разумеется, нельзя предвидеть всех деталей этой войны, но можно сказать одно: ме-

психологического эффекта теперь уже отпал, после того как танки принимали участие в прошлой войне. Но, несмотря ни на что, войну. Во всяком случае, тип пехотинца с обыкновенной винтовкой в руке, вероятно, исчезнет. Каждый, так называемый, пехотинец будет вооружен легким пулеметом, который явится оборонительным оружием, чем-то вроде нынешнего револьвера. Кавалерия попрежнему останется важным фактором сражения, главным образом, благодаря ее подвижности. Едва ли моторы вытеснят всадника на лошади. Конечно, и танки будут играть не малое значение в боях будущего. Однако, надо сознаться, что элемент удивления и чисто

ПОХОД СОБРАЛСЯ...

танк является все еще внушительной силой.

— Что касается до артиллерии, то едва ли увеличение ее калибров принесет особую пользу. Стрельба на очень далеком расстоянии попрежнему не будет достигать желательных результатов. В смысле же разрушительной силы, уничтожения городов, едва ли стоит применять артиллерию, т. к. войны выигрываются благодаря уничтожению армии, а не городов.

— В деле разрушения больших промышленных центров, военных заводов и проч., военная авиация сыграет решающую роль. Как видите, мы бегло перечислили те элементы, которые войдут составной частью в военную технику будущих боев. Трудно сказать, как усовершенствуется эта техника, если будущая война возникнет лет через 20. Но я представляю себе картину этой будущей войны и тех ужасающих потрясений, которые она неизбежно принесет с собой. Представьте себе бесчисленное количество мощных пулеметов и орудий, направленных в разные стороны; вообразите себе необычайную разрушительную силу снарядов, начиненных особо-взрывчатыми веществами и ядовитыми газами, смертоносные пары которых проникают через все противотанковые и убивают через несколько минут, разлагая человеческое тело мгновенными химическими соединениями. Многие сотни танков каждой минутой своего движения приносят смерть, такую же мгновенную, как и миллионы пуль, вылетающих каждую минуту из легких автоматических пулеметов, направляемых руками миллионов людей. И вот, помимо всего этого — небо, покрытое тысячами аэропланов, с которых огненные бомбы падают на землю, усиливая общую картину смерти и разрушения. Губительный огонь артиллерии захватит не только боевую зону, но, вероятно, и далекий тыл, несмотря на то, что, повторяю, калибры орудий вряд ли особенно увеличатся.

— Эту картину я нарисовал на основании уже существующих данных. Но воображение может идти дальше. Можно представить себе, например, воздушные торпедные лодки, аэропланы, управляемые радио без людей, даже танки, направляемые с помощью радио, и различные другие орудия истребления, которые будут созданы с помощью новейших достижений радио. Пройдет еще немного времени, и весь мир будет стоять перед возможностью перенесения смерти на крыльях ветра в самые отдаленные уголки земного шара с помощью радио.

— Ясно, что при таком жестоком тайфуне, который пронесется над землей, жажда и голод закончат истребление всего живущего на фронте и в тылу, — закончил маршал Фох.

А. А. П.

Оценка интервью маршала Фоша

Такую оценку дает, по нашей просьбе, начальник Военной Академии, крупнейший военный политработник РККА тов. Р. Эйдемман. Отмечая всю бессодержательность заявлений французского маршала с чисто военной точки зрения, тов. Эйдемман всесторонне освещает политическое значение нового выступления Ф. Фох.

Маршал Фох, вновь испеченный военный гений послевоенной Франции, заговорил о характере будущей войны... Читатель с нескрываемым любопытством набросится на это интервью. Опыт мировой и гражданской войн, рост военной техники и изменившиеся политические условия заставляют пытливого военного исследователя переоценивать накопленное десятилетиями и веками военное искусство, задумываться все чаще и чаще над характером будущей войны...

Но какое разочарование ждет читателя по прочтении этого интервью! Что это — мечты вслух обывателя, возведенного историей в маршалы, или плод досужей фантазии, плод фельетониста из газеты „Matin“? Маршал Фох, говоря о будущей войне, предпочитает ограничиться общими фразами, не затрагивая самых щекотливых вопросов оперативного искусства, современной тактики и т. д. Единственное, что в этой, в военном отношении бессодержательной, беседе может заинтересовать нашего читателя, это — признание маршала Фох, что конница в современной войне сохраняет свое значение. Следует припомнить, что в противовес нам, исходящим в своих выводах не только из опыта мировой, но по своему характеру преимущественно позиционной войны, но и гражданской войны, военная мысль Франции после мировой войны хоронила конницу, в лучшем случае отводя ей роль (и то весьма скромную) ездящей пехоты. Маршал сомневается, — правы ли те „танко-поклонники“, которые уже склонны заменить танком коня. Нельзя не признать, что наш военный работник с удовольствием прочтет эту, для него не новую, но оригинальную в устах маршала Фох мысль.

Значительно больший интерес эта беседа, совершенно неожиданно обнаруживающая в маршале Фохе беллетриста — фельетониста, представляет в политическом отношении. Маршал с солдатской откровенностью разболтал то, о чем не говорят дипломаты. Лига Наций?.. Лига Наций создана для защиты мира и изживания конфликтов мирным путем. О, Лигу Наций, безусловно, признает и маршал! Но... маршал считает необходимым объявить во всеуслышание, что при существующем (надо понимать капиталистическом) строе „нельзя изгнать из человеческого обихода войны“.

Лига Наций кокетничает с пацифизмом, охотно болтает (для обмана народных масс) о разоружении. О, эта Лига Наций! Она легкомысленна, как модница буржуазного Парижа! Но маршал Фох — человек серьезный — находит необходимым констатировать, что „каждая страна, независимо от Женевского объединения, старается усовершенствовать свою военную технику, в частности применяя ядовитые газы, доводя это пользова-

ние до полнейшего уничтожения врага“. Маршал — поклонник машины. Побеждать будут машины, а не живые люди (очевидно, о живых людях маршал невысокого мнения — живые люди иногда капризничают, не солидаризируются с волей маршалов). Ему мерещатся тысячи пулеметов, тысячи орудий, тысячи самолетов, тысячи... тысячи, как курьеры у дверей размечтавшегося Хлестакова. Вздвигаясь машина, голод и жажда истребят все живущее на фронте и в тылу... Маршал рассуждает, как законченный милитарист. Народы в его представлении безмолвствуют. Отсутствует человек. Отсутствует тот класс, который на фабриках и заводах создает машины, класс, от которого в конечном счете зависит покорить фабрики и заводы воле маршала, олицетворяющего современный империализм. Маршал умалчивает о проблеме тыла, о машинизированной, всеистребляющей войне. Маршал, конечно, не хочет думать и над тем, что самая страшная машина смерти становится беспомощной и бессильной, когда человек, приставленный к машине, восстает против нее.

Маршал, конечно, без удовольствия вспоминает бесчисленные гигантские пушки французского флота, направленные в 1919 году на черноморские советские берега, безмолвствовавших потому, что заговорил матрос Марти...

Маршал Фох с солдатской откровенностью разболтал, быть может, сам того не замечая, Лигу Наций. Он разоблачил лживость буржуазного пацифизма. Война, даже без беллетристической фантастики маршала, жуткая, страшная сама по себе, неизбежна, пока существует капитализм. Такова природа капитализма. Человечество от ужасов новой войны, так идеалистически, мы бы сказали „поэтически“, рисуемых маршалом, может спасти лишь гибель капитализма под напором мирового Октября и переустройства человеческого общества на новых началах.

Пожалуй, не всякая коммунистическая листовка принесет столько пользы делу революционизирования народных масс в буржуазных странах, сколько это откровенное интервью с маршалом Фохем. Мне думается, что оно за-

Тяжелое орудие большого калибра, легко разбирающееся для быстрой перевозки по железной дороге.

Маршал Фох и американский генерал Першинг в Париже, на кладбище, во время торжественного поминовения убитых в империалистической войне.

служивает того, чтобы его с соответствующими комментариями шире распространить среди рабочих и крестьян. Р. Эйдемман.

Фельетон А. Зорича. Иллюстрации Бор. Ефимова.

...Городишко наш, сами изволите знать, маленький, его переплюнуть можно. Ничтожный городок, его корова языком слизнуть может. Когда составляли в 1862 году десятиверстную карту империи, вовсе и обозначать даже не хотели этот город. Но тут ползла муха и сделала точку. Стали эту точку измерять, и, оказывается, прямехонько на наш город муха сделала. Ну, конечно, карту портить жалко, приписали тогда обозначение, — и стал город.

Революцию мы прожили скучно. Никаких у нас героев не было, и власть по телефону переменили; кто уездный город займет, бывало, позвонит сейчас же, и мы сами делаем бескровный переворот. Ну, конечно, закрыли торговлю и баню и переименовали шесть улиц.

Самым главным торговцем числился у нас Коркин, Порфирий Яковлевич, он и чайную держал, и москательную, и бакалею, но человек был приличный, совершенно тихий буржуй. Настоящего буржуя, я так думаю, конфискации извести нельзя; я так думаю, что их топить надо бы, оболтусов, и каждому еще пудовую гирию привешивать к ногам, а то они и со дна моря вылезут снова, чтобы сосать нашу кровь. Но Коркин, Порфирий Яковлевич, как в восемнадцатом году его бакалею-то распатронили, смирился, стал тряпки для бумажной фабрики собирать.

Ну-с, вот. Года два собирал он так эти тряпочки, скопил двадцать шесть рублей и открыл в закоулке лавочку, под названием „Формоза“, где склеивается битая посуда и выводится пятна на различной одежде. С другой стороны, и не лавочка даже, а скорее, как шалап, или кошкин дом.

Ну-с, сидит он на колоде и целый день выводит беспощадно пятна на жилетках и на штанах, а детишки клеят тарелочки там разные, петушков и ночные предметы. Нехитрое, конечно, дело, а все-таки нужно придумать: лектор один у нас рассказывал, что человеку, который придумал резинку на карандаш, миллион заплатили.

Нанесли Коркину посуды и платья разного видимо-невидимо; каждому, конечно, лестно: цена дешевая, за эту цену и пелюшки не купишь для борща. Тарелочка — семитка, а пятно — пятачок; разве уж какое особенное пятно — деготь или олифа, — тогда семь копеек. И так он замечательно эти пятна выводил, прямо, как фокусник Эль-Дарус-Норини, который на ярмарку на спаса приезжает: палочкой тронул — и нет, и наново сияет штан, как лакированный.

Когда нанесли ему разной этой одежки целую гору, стал он думать, Коркин, Порфирий Яковлевич, как же хранить ему все это барахло, чтобы не выпало какой-нибудь наглости. Сначала он все эти вещицы с вечера на горбе домой уносил, а потом столько накопилось, что хребтом уже не поднимешь, хоть фургоном вези; да и хлопотно, и толпа собирается, из всех

окон глядят, потому что каждому приятно, конечно, узнать, что другой чистить отдал. Самому бы в шалашике ночевать — так жена дома боится, время ненадежное: носовой платок, — и тот из кармана прут, а она женщина.

Думал, думал Коркин, и нанял, наконец, человека, чтобы он за три целковых ежемесячно ночевал в том шалашике. Человечек попался пустой — хромой Семка, который кишки на бойне вязал для колбас; ему все равно, где спать; дела у него не было, а рубли в траве не растут.

В пять часов, стало быть, как Порфирий Яковлевич зашабашит, приходит этот Семка с живодеи, сест бублик, и ложится спать; спать до того горазд был человек, что как живодеи закроется, бывало, на месяц, так он и с нары не слезит даже. Порфирий Яковлевич его запрет снаружи, только челочку оставит для экстренных надобностей, — а он подмостится так, и спит до самого утра. В восемь Коркин, Порфирий Яковлевич, отпирал и его будил.

Проспал он так месяца четыре, и в один приличный, как говорится, денек, неожиданно заводит разговор, что за такую цену спать больше не хочет, и нехай ему определит ставку и выдадут расчетную книжку. Порфирий Яковлевич ему говорит: „Ты же не сторож, говоришь, ты сонная тебья; кабы ты с колотушкой ходил, это другое дело, а ты спишь, как глухарь, за что ж тебе ставку назначать?“ — „За нервы“, — говорит Семка, — я нервы на вас трачу, а вы с трудящегося сосете последнюю кровь“. Слово за слово, Коркин его стыдит стал, что, дескать, ему все равно где спать, — в шалаше-то лучше, чем под забормом, как сукину сыну, валяться, — да и три рубля, ведь, не последние деньги. А Семка говорит: „Я с вами, говоришь, даже и разговаривать не хочу, ваше фамилие вместе с сумасшедшими в списках написано, вы паук; теперь восьмичасовая работа всюду, один я у вас каждые сутки сверхурочно по семи часов спал, за это вам придется ответить“.

Коркин, Порфирий Яковлевич, думал, что это нигилистика, и даже посмеялся над дураком; но дело повернулось круто и на завтра его зовут в профсоюз коммунальщиков. „Так и так“, — говорит профсоюз коммунальщиков, — на вас поступило заявление, что вы мучитель сторожа Симеона Ступака“. — „Это не сторож“, — отвечает Коркин, — это глухарь, он, как сурок, спал в лавочке, даже земля под ним умялась в углу“. Но профсоюз коммунальщиков ему говорит: „Вы — белая кость и не можете сочувствовать рабочему человеку, а тем более у нас есть законы для таких злых хозяйчиков“.

Сейчас же стали писать разные акты и протоколы: когда он при-

ходил, этот Семка, и когда уходил и на чем там спал у Коркина в „Формозе“. Коркин, Порфирий Яковлевич, отвел его тогда в угол и говорит: „Брось эту шарманку, не срами, ради Христа, семейного человека, что ты хочешь?“ — „Пятьдесят рублей“, — говорит Семка, и даже глазом не моргнул: — пятьдесят рублей и две подушки“. Порфирий Яковлевич перекрестился, сплюнул: „Почему же подушки, — спрашивает, — психический ты человек?“ — „Это закон“, — говорит Семка, — мне прозодежда полагается, чтобы у вас спать, в вашем логовище: а будете ругаться, так я еще простыню спрошу“.

Ну, по совести сказать, пятьдесят рублей ему взять неоткуда было, этому Коркину, хоть штаны снимай; вся „Формоза“ его того не стоила, жил человек из куляка в рогожку, — богу свечки ставил, когда случалось два рубля заработать в день. Махнул он только рукой: „Граждане, — говорит, — профсоюз коммунальщиков! Не дайте помереть, у меня деток пятеро, я сырой человек!“ А профсоюз коммунальщиков уже считает, считает разные цифры на бумажке; выходит дело, спал этот Семка каждые сутки пятнадцать часов, и семь часов, стало быть, сверхурочных, которые оплачиваются в двойном размере. За четыре месяца сорок три рубля насчитали. Потом выходных дней двадцать один, опять — таки за отпуск, страховые и на культурную надобность, — всего пятьдесят шесть рублей и одиннадцать копеек. А Семка еще про подушки кричит, почему забыли две подушки. „Двух подушек вы пролежать не могли, — говорит профсоюз коммунальщиков, — а одна, действительно, полагается по закону, мы ее впишем“. И объявляют Коркину всю страшную сумму, а также предупреждают, чтобы платил вперед, сколько надо, и отпускал бы по воскресеньям и не заставлял спать больше восьми часов, не спросившись у инспектора труда. „Да я его выгнал уже!“ — говорит Коркин. „Нет“, — отвечают, — против этого тоже закон есть. Не будьте хищник, а то сейчас вас за машинку — и в суд“. Опустил тогда Коркин, Порфирий Яковлевич, голову на грудь и говорит: „Мать честная, пойду утоплюсь с плотины“...

Ну-с, хорошо. Он не утопился, а через день зовут в профсоюз пищевиков уже не его, а хромого Семку, и говорят тому, что в городе много безработных, в двух местах служить невозможно, и постольку, поскольку его сокращают от кишок, нехай сторожит шалап. „Я не сторож“, — говорит тогда уже сам Семка, — я туда спать хожу“. „Сознательный человек“, — говорит профсоюз пищевиков, — к буржуу на ночевки ходить не станешь“. А во-вторых, вы нахально скрываете, вы там и ставку получаете, и прозодежду. Возьмите выходные“. Он туда и сюда: „Что же такое, говорит, получается, я ж у кишок одиннадцать рублей получал, а там тройчатку, кому ж мне теперь морду бить?“ А уж тут кого ни бей — делу не поможешь, на все свой закон: и на подушку, и на кишки, и на то, сколько времени человеку спать можно.

Получил он выходные, купил полбутылки, пошел в шалап „Формоза“, и говорит: „Извинюсь, говорит, Порфирий Яковлевич, и я страдаю тоже, давайте выпьемте, ей богу, по чашке“. — „Извинишь тебя не могу“, — отвечает Коркин, — ты меня погубил, дай хоть ударю раз для души“. Ударил он, потом тоже поставил полбутылку, они выпили и оба стали плакать... А. Зорич.

НОВЫЕ ПЕСНИ

Очерк Иры Яунзем.

Последние годы я планомерно работаю в области собирания народных песен не только национальностей, населяющих СССР, но и зарубежных, и, конечно, этот срок недостаточен для того, чтобы охватить все богатства народного творчества в области национальной песни и музыки.

Я оставила оперное искусство, ушла от „арий и романсов“ на почве глубокого убеждения, что всякое искусство должно отражать жизнь. В быте—жизнь и история народа, а этнография—сокровищница быта.

Выискивая, выявляя и исполняя старую народную песню, я как бы воспроизвожу бытовые уклады ушедшей эпохи, со всеми ее излитыми в мелодиях горестями, радостями, чаяниями и протестами. Новая песня дает отражение современного быта.

Мне приходилось петь на следующих языках: русском, белорусском, украинском, еврейском, киргизском, башкирском, татарском (крымское и казанское наречия), армянском, грузинском, бурятском, якутском, тунгусском, монгольском, узбекском, японском, латышском, негритянском, турецком, арабском, немецком, французском, английском, испанском и др.

Но, прежде чем решиться на исполнение песни какой-либо национальности, я хорошо знала, что недостаточно заучить слова и мотив. Ведь в народной песне имеются такие нюансы, которые не поддаются передаче нотными знаками, которые невозможно фиксировать на нотной бумаге. Этот момент явился толчком к предварительному ознакомлению с языком и к изучению на местах характерных особенностей звука у каждой отдельной национальности.

Я знаю, что только в том случае можно исполнять песню другой национальности, когда исполнителем в совершенстве перенята тембральность звука, которая у каждой национальности своя, иная, чем у другой. Это особенно важно иметь в виду, когда приходится записывать песни не при помощи фонографа, а с голоса. В своей работе я прежде всего обращаю внимание на характерные тембры, на манеру передачи звука. Изучив ту или иную песню с этой стороны, я настолько с ней сживаюсь, что „исполняя“ ее перед теми, кто мне ее же напел, я встречаю полное удовлетворение тогда, когда мною сохранены все тембровые особенности. Но стоило мне когда-либо эту же песню спеть „обыкновенным“ звуком, эффект получался обратный—не удовлетворяющий моих „учителей“. Это и привело меня еще к убеждению, что вообще песня может быть по-настоящему и целиком воспринята слушателями только тогда, когда в ней сохранены не только

В белорусском костюме.

правильность мелодии и текста, но и тончайшие нюансы, а также национальная характерность звука.

При записывании русских песен в Пермской и Иркутской губерниях, или еврейских песен в Белоруссии, мне достаточно было только точно записать мелодию. Записывая же песни бурятские, якутские или монгольские, я упорно работала над точным воспроизведением всех характерных тембральных особенностей передачи звука. Хочется отметить здесь, что в большинстве случаев я находила бескорыстную поддержку у представителей отдельных национальностей. Так, например, полномочный представитель Бурятской республики тов. Маттатханов помог мне разыскать бурятских певцов, а общественный работник г. Хайлара тов. Цыдыпов отпра-

вился со мной в монгольскую деревню, куда приехали певцы из Урги. На Дальнем Востоке, в Хабаровске, тов. Федоров помог мне собрать впервые приехавших в город для обучения в школах якутов, тунгусов и камчадалов. Вначале певцы явно обнаруживали смущение. Но после того как я им рассказала о существовании других народностей, у которых также есть красивые песни, рассказала о том, что такие же певцы не стесняются их петь, а главное, после того как я спела им песни других национальностей, „лед стеснения“ растаял. Якуты, тунгусы и камчадалы напели мне свои песни.

Вспоминается мне еще один любопытный случай в Хайларе. В деревне, куда мы приехали, в большом дворе, собралось человек 15 монголов. Разглядывали меня с большим любопытством и с явным недоверием. Я поздоровалась с каждым за руку. Мы познакомились. Среди моих новых знакомых оказался один монгол, хорошо говоривший по-русски и, как я впоследствии узнала, член комсомола. Он был нашим переводчиком. По моей просьбе, он рассказал своим товарищам о том, что мы в СССР интересуемся их песнями, что мы хотим их услышать, и что я специально приехала сюда, чтобы у них учиться. Монголы узнали также о том, что подобную работу я проделала в других республиках, и те-

Ирма Яунзем.

перь могу им пропеть все те песни, которыми я научилась. Мое пение было прослушано с чрезвычайным вниманием. После меня тот же комсомолец спел пионерскую песню на монгольском языке, а затем—один из монголов „не выдержал“ и запел очень красивую заунывную песню с большим количеством куплетов.

Мотивы запоминаются мною довольно быстро, и я, впервые слушая песню, сперва приблизительно „набрасываю“ мелодию на нотной бумаге, а затем, когда я в полголоса пою с певцом, я получаю возможность уже точно записать эту песню.

Трудно передать то удовлетворение, тот радостный блеск в глазах хайларских слушателей, когда мне удавалось правильно воспроизвести напетую ими мелодию. После моего пения неожиданно подошел ко мне старый седой монгол и сказал через переводчика, что и он хочет спеть свою песню. Лед был окончательно сломан. Расстались мы с ними большими друзьями.

Много есть у меня таких друзей в отдаленных уголках СССР. Возвращаясь к себе, они рассказывают своим односельчанам о моей работе по собиранию песен. В их сознание проникает мысль, что собственное их народное творчество весьма ценно и нужно другим народностям—всей стране в целом.

Передавая мне свои песни, эти мои друзья затем следят, какова же судьба „их деяния“. Уже во второй мой приезд в Иркутск, например, я на своих концертах увидела среди слушателей молодых и старых бурят, которые раньше, несомненно, не посещали концертного зала. Не говорю уже о том, что на моих концертах в РСФСР всегда можно видеть представителей разных национальностей СССР.

С не меньшим интересом слушают песни народов СССР и на Западе, и на Востоке. В Японии я концертировала в 1926 г. По традиции спокойная японская аудитория была все же этими песнями захвачена. Ис с каким напряженным вниманием японцы умеют слушать! Их поразило исполнение мною японских песен, которые я передавала с „переживанием“ содержания песни. Это было для них до того необычно, что каждую японскую песню меня заставляли повторять. Такой же большой успех обычно вызывала бурятская песня, имеющая большое сходство со старинными самурайскими напевами.

И если у меня не было уверенности в том, что творчество народов СССР будет понято японцами, то в Германии, скажу прямо, места скептицизму не было. На международную музыкальную выставку во Франкфурте на Майне, в 1927 году, носившей название „Музыка в жизни народов“, Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей было организовано 11 концертов. Эти концерты показали, что немцы с не меньшим вниманием и интересом слушали песни чуждых им народов.

Освобожденная революцией песня, зазвучавшая с мировой эстрады, получила, наконец, права гражданства.

Работая по имеющимся уже материалам, я всегда сознавала все значение и всю ценность песен, созданных народами в прошлом. Но, лично записывая старые и новые песни, я столкнулась с огромным сдвигом в этой области народного творчества.

Новые бытовые условия все глубже проникают в толщу крестьянских и рабочих масс, они обуславливают рождение новых слоев, новых мотивов. Пусть это будет простая чашушка, но и она уже отражает этот сдвиг. Необходимо поэтому выявлять с эстрады не только то ценное, что было создано в прошлом, но в не меньшей степени и то новое, что звучит сейчас.

Ближайшая моя задача—изучить песни народов Западной Европы и ознакомить с ними аудиторию СССР. Эту работу я предполагаю осуществить во время моего второго посещения Запада еще в текущем году.

В настоящее время я работаю над песней, которая создавалась в периоды революционной борьбы рабочих Запада. Если с этой задачей удастся справиться мне и как исполнителю, то я буду считать, что пригодила и свой посильный подарок Октябрю.

В костюме татарки.

Ирма Яунзем.

Наши женщины. На снимке — делегатка Всесоюзного съезда работниц и крестьянок, прибывшая из провинции. Ее поза и взгляд говорят о том, что она только вышла на общественную работу. Сравните ее с ра-

ботницей центра — Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, — платье которой приспособлено к работе, к быстрым движениям. Приветствуем новые реверсы, идущие из глубин, поднятых революцией.

Фот. С. А. Красинского.

Любитель острых ощущений. Датский писатель Торкильд Барфед сделал публичное заявление, что он хочет добровольно сесть на электрический стул — орудие казни в Северной

Америке. Барфед объясняет свое желание тем, что, по его мнению, люди не могут быть убиты электрическим током с помощью стула, а лишь терять сознание. По мнению Барфед, казненные на электрическом стуле умирают только под ножом анатома, делающего вскрытие казнен-

ных. Трудно сказать, что руководит Барфедом в данном случае; быть может, он гонится за чрезвычайной рекламой, быть может, он является мажором, находящимся под влиянием ужасной вести о казни Сакко и Ванцетти.

На снимке: датский писатель Торкильд Барфед.

25-летие со дня смерти Эмиля Золя. Знаменитый французский романист Эмиль Золя может по праву считаться крупнейшим писателем XIX в. Яркий представитель натурализма в литературе, Эмиль Золя стремился в своих романах и повестях не только изображать различные жизненные комбинации, но и научно объяснить те или иные социальные явления, описываемые им. В своих теоретических работах Золя требовал от писателя строгого изучения природы, точного и объективного изображения жизни и старательной отделки стиля. Романы Эмиля Золя, как цикл «Ругон-Маккаров» или трилогия «Лурд», «Рим» и «Париж», сыграли огромную роль в общественной жизни не только Франции, но и всей Европы. Не принимая участия в политической жизни, Золя, однако, выступил непоколеби-

мым защитником истины в знаменитом деле Дрейфуса, рискуя своей популярностью, даже жизнью, и был принужден бежать в Англию.

В 1902 году Золя умер случайно, от угара в своей комнате в Париже.

На снимке: Эмиль Золя в рабочем кабинете на своей вилле в Медане.

Вл. Юрезанский принадлежит к числу молодых даровитых писателей, заслуженно обративших на себя внимание советского читателя своими рассказами. Рассказы Вл. Юре-

занского, занимательные по содержанию, написаны четким, хорошим языком.

В Библиотеке «Огонек» вышла книжка Вл. Юрезанского «Могила в огнях» и рассылается с этим номером журнала.

Борьба о волеизъявлении. Наркомвнудел РСФСР закончил работы по упорядочению и сокращению отчетности административных и коммунальных отделов. Проведение этой работы значительно облегчило низовым органам НКВД составление отчетов, представляемых в центр.

Сокращение отчетности касается всех отчетов, как статистических, так и оперативных и финансовых. Значительному сокращению подвергнута отчетность, представляемая низовыми органами. По всем органам НКВД ведение отчетности тре-

бовало в течение года 95 форм, заполнение которых для РСФСР давало 21.693.422 показателей. В результате произведенного сокращения общий объем отчетности по линии НКВД уменьшился значительно. Вновь установленная отчетность согласована со всеми заинтересованными ведомствами (НКЮ, НКФ, ЦСУ и НК РКИ) и тем самым устранена возможность параллелизма в работе. Одновременно обращено внимание на качество отчетных сведений и своевременное их представление.

На снимке: объем отчетности административных органов и комхозов, представляемой в НКВД.

Мигуэль Унамуну является одним из крупнейших писателей современной Испании. Мигуэль Унамуну родился в 1864 г. и был некоторое время профессором греческой литературы в старейшем Саламанском университете. Однако, независимость его суждений и парадоксальный образ мыслей навлекли на него подозрения в «политической неблагонадежности», и 60-летний Унамуну был сослан по приказу военной дирекции Испании на Канарские острова. После амнистии он не пожелал вернуться в Испанию и поселился в Париже, разделив судьбу Власко Ибаньеса, такого же политэмигранта, как и он. Мигуэль Унамуну не только мастер художественного слова, но и философ. Его новелла «Две матери», выпущенная Библиотекой «Огонек» и рассылается с этим

номером журнала, принадлежит к интереснейшим его ве-

шам (затрагиваются вопросы брака и материнства).

В ГОСТЯХ У ПРОФЕССОРА ЭЙНШТЕЙНА

Читатель с удивлением видит, что комнаты, в которых живет и работает проф. Эйнштейн, создавший теорию относительности, мало соответствуют нашим обычным представлениям о жилище философа. Мы не видим здесь ни огромных шкафов с книгами, ни лаборатории с колбами, ретортами и микроскопами. Проф. Эйнштейн и его жена живут в комнатах, обставленных изящной мебелью, красивыми вазами, зеркалами и пузатыми комодами.

На снимках: слева — уголок комнаты проф. Эйнштейна; справа — Альберт Эйнштейн и его жена в своей приемной.

Всех поваращей — УЧАСТНИКОВ ЗАНЯТИЯ КРЕМАЯ и ЗИМНЕГО ДВОРЦА в ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ 1917 г. — редакция «Огонька» просит сообщить свои фамилии и адреса, а также прислать свои портреты и краткие автобиографии с ссылкой на печатные издания, в которых имеются указания на их деятельность в этот период.

СОВЕТСКИЕ ТОВАРЫ В АРАВИИ

Ежегодно со всех концов света в город Мекку, столицу Геджаса, направляются правоверные для того, чтобы, совершив установленные обрядности и пересыпав не малую часть привезенного золота из своих карманов в карманы многочисленных мулл, стать „хаджи“, то-есть кандидатами на теплое местечко в раю Магомета.

Геджас называют также „Блад-эль-ба-кла“, что значит „страна солнечного удара“. Нигде в мире не бывает такого количества солнечных ударов, как в Геджасе.

Не от одних солнечных ударов погибают паломники,—много их гибнет и от чумы, холеры и других болезней, никогда не прекращающихся в Геджасе.

Близость моря и редкие ветры не умеряют зноя.

Особенно душно на улицах Джедды.

Джедда—порт Мекки. Последним только и может быть объяснено существование этого города, расположенного среди бесплодной пустыни, где нет ничего, кроме солнца, песка, редкой солончаковой травы и плохой воды.

Джедда живет за счет паломников.

В период „хаджа“ она оживает; на ее грязных и узких улицах появляются представители всех рас и национальностей.

Кого тут только нет! Египтяне, индусы, малайцы, персы, кашгарцы, киргизы, абиссинцы, татары,—все смешались в одну многочисленную толпу.

Однообразие уличной жизни изредка нарушается громким криком „менады“—уличного глашатая. Обыкновенно это бывает утром до жары, или вечером, когда жар несколько спадет и можно кричать, не рискуя, что язык присохнет к гортани. Менады останавливаются на площади или на людном перекрестке и своим красивым гортанным голосом, который слышно на другом конце города, объявляет правоверным о прибытии в порт нового парохода с паломниками и о предстоящем отходе из порта ранее прибывшего. Менады, это—листок объявлений, это—афиша пароходного агентства. За самую мизерную плату он доводит до сведения паломников, купцов и прочих жителей Джедды все то, что хотят довести до их сведения пароходные компании. Менады знает все, что делается в порту, от него может каждый желающий получить самые точные сведения,—это не только „листок объявлений“, но это еще и „справочное бюро“.

В этот день сначала все было так же, как каждый день, как всегда.

Так же появился менады на своем обычном месте, на площади, куда сходятся несколько улиц и где расположены магазины наиболее богатых купцов Джедды.

Но было необычным то, что объявлял он сегодня своим громким гортанным голосом.

— Слушайте, большевики на своем пароходе привезли товары. Они выставили в большевистском консульстве образцы. Все идите и смотрите большевистские товары.

— Таджир, — продолжал он, — идите и покупайте большевистские товары, они привезли сахар, муку, мануфактуру, самовары и много-много другого. Идите, убедитесь сами и купите.

Новость, сообщенная менады, быстро облетела весь город, вышла за его стены, и на другой день уже обсуждалась в Мекке.

Тринадцать лет прошло с тех пор, как последний русский пароход оставил гавань Джедды, и с тех пор ни одно русское судно не показывалось у берегов Аравии.

Геджасы успели уже позабыть о России, о русских товарах, которые, хотя

Решили цен не понижать, но и большевистских товаров не покупать, после этого успокоились и отправились в большевистское консульство смотреть товары.

Здесь они долго и внимательно осматривали образцы и хвалили.

Хвалили они все без исключения: муку, сахар, посуду, мануфактуру, самовары,—все, что было разложено и расставлено по полкам консульства.

Кафеджи приносил кофе.

Не спеша пили его таджир и продолжали хвалить:

— Очень хорошие товары. Много таких товаров купят в Геджасе, очень много.

Поблагодарив за любезный прием они ушли.

Между тем товары не продавались, от жары в муке мог появиться червь, необходимо было ее продать.

В „большевистском“ консульстве думали, как бы это сделать, и надумали.

В одное раннее, невообразимо душное утро купцы были встревожены.

На этот раз кричал не менады. Кричали пекаря и продавцы хлеба.

— Эйш москови, минель дагик москови! Что значит:

— Московский хлеб, из московской муки! Другие уточняли и кричали:

— Эйш большевик минель дагик большевик Одесса.

— Большевистский хлеб из большевистской одесской муки.

Таджиры поняли, что, минуя их—крупных геджасских купцов,—хитрые большевики продали свою муку непосредственно пекарям.

— Кто же теперь будет покупать нашу муку? — спрашивали они друг друга. — Что мы будем делать с нашими запасами?

Между тем „эйш большевик“ все охотнее и охотнее покупался населением и паломниками.

А когда через несколько дней на рынке у мелких торговцев появился „большевистский“ сахар, все стали покупать и его.

Репутация „большевистским“ товарам у потребителя была завоевана.

Без большой охоты пришли таджир в „большевистское“ консульство, пришли не для того, чтобы смотреть образцы,—зачем смотреть! — товар известный,—а для того, чтобы купить. В первую очередь муку и сахар.

Вспоминая свое первое посещение, они говорили:

— Разве мы неправду сказали, что ваши товары большой спрос будут иметь, разве неправду?

И со вздохом прибавляли:

— Только зачем было так делать, зачем было муку и сахар отдавать пекарям и мелким лавочникам в кредит? Они бедные, очень бедные, они могут не заплатить. Зачем риск иметь, зачем деньги терять, нехорошо для всех нас будет, если вы деньги потеряете! Вы—наши гости.

И только после этого они подходили к тому, зачем пришли:

— Продайте муку и сахар нам, наличные деньги дадим. Это продадим, за новой партией придем, Инш алла! Только не продавайте в кредит мелким лавочникам, деньги потеряете! — нехорошо для нас будет. Вы наши гости!

Начинался обычный, скучный и бесконечный, как знойный аравийский полдень, торг.

А. Смирнов.

Советские товары в Джеддской таможене.

и в небольших количествах, но все же прибывали в Джедду.

Как к геджасскому солнцу, привыкли они, что мука идет из Индии, сахар — с острова Явы, а мануфактура — из Англии. Объявление менады повернуло все эти понятия.

— Большевики привезли товары и хотят с нами торговать. Хорошо ли это? Должны ли мы их покупать? — спрашивали они друг друга и, не находя ответа, решали:

— Инш алла!

Улица в Джедде.

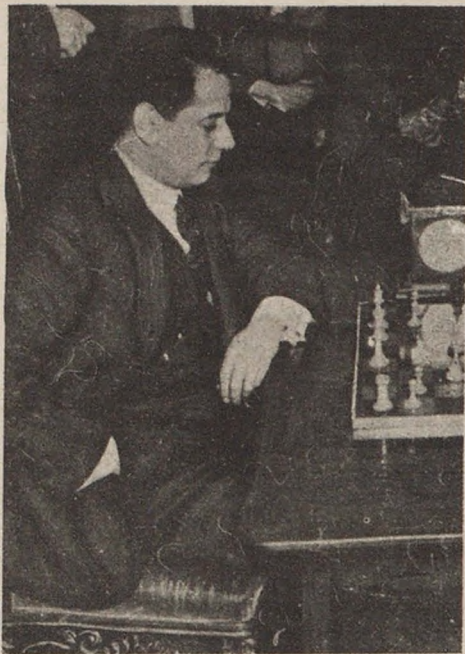
С того дня, как менады объявил о прибытии большевистских товаров, не было другой темы для разговоров среди геджасских купцов, как только об этих товарах.

Каждое появление менады встречалось ими с нетерпением—нет ли каких новостей? Купцов интересовало главное:

— Как узнать, сколько большевики привезли? Как быть с ценами,—понижать или нет?

ПРОБЛЕМА МИРОВОГО ПЕРВЕНСТВА

В настоящее время в Аргентине играет матч на мировое шахматное первенство между Капабланкой и Алахиним. Исход этого матча решит, останется ли чемпионом мира попрежнему Капабланка, или на шахматный престол взойдет новый победитель—Алахин.

Х. Р. Капабланка.

В связи с этим матчем не лишне поговорить о том, что представляет собою мировое шахматное первенство и каким образом его можно завоевать. На этот счет у широкой публики существуют самые разноречивые представления.

Многие думают, что достаточно выиграть у чемпиона мира одну партию, чтобы этим уже отнять у него его звание. Так, когда мне посчастливилось выиграть у Капабланки партию в Московском международном турнире, многие неопытные люди искренно удивлялись, почему Капабланка попрежнему продолжает именоваться чемпионом мира. Это представление, конечно, основано на явном недоразумении. Чемпион мира вовсе не обязан выигрывать все свои партии. Он такой же человек, как и все остальные, и несколько не застрахован от того, чтобы проиграть ту или иную партию. И Капабланке, и предыдущему чемпиону мира Ласкеру неоднократно приходилось терпеть отдельные поражения, но это, конечно, ни в какой степени не лишало их носимого ими звания.

Другие полагают, что проблему мирового первенства решают происходящие в разных странах международные шахматные турниры. Такую ошибку делают иногда даже, казалось бы, квалифицированные шахматисты, руководители провинциальных шахматных отделов. Так, например, в 1924 г. в Нью-Йорке состоялся международный шахматный турнир, в котором первый приз взял Ласкер, а чемпион мира Капабланка оказался только вторым. Тотчас же в шахматном отделе одной из провинциальных газет появился портрет Ласкера, под которым

значилось: „Д-р Ласкер, вновь вернувшийся себе мировое первенство на только что закончившемся Нью-Йоркском международном турнире“. Конечно, редактор шахматного отдела этой газеты обнаружил только свое собственное незнание. Турнирами вопрос о первенстве в мире не разрешается. Почему это так? Здесь играет роль не только традиция, но и существо дела. По сравнению с одной партией, турнир, правда, дает больше оснований судить о сравнительной силе каждого из участников, но и он, все же, не является идеальным измерителем силы. Дело в том, что в турнире играет несколько человек, при чем каждый с каждым играет по одной или по две партии. Таким образом, конкуренты, борющиеся за первое место, встречаются между собою только один или два раза. Это, конечно, слишком мало может дать для определения их относительной силы. Результат же турнира зависит от того, как они сыграют с другими участниками, неравными им по силе. Здесь может иметь место много случайностей.

Правильным способом разрешения вопроса о мировом первенстве является только единоборство при возможно большем количестве партий, так как тогда результат показательнее. Так, например, матч Алахин—Капабланка играется до 6 выигранных кем-либо из противников партий. Это значит, что матч будет продолжаться до тех пор, пока количество выигранных кем-либо партий достигнет цифры 6. Ничьи условлено не считать. Таким образом, минимально возможное количество партий этого матча будет 6. Однако трудно предположить, чтобы кто-нибудь из противников выиграл под ряд 6 партий. Несомненно, что борьба будет упорная, с большим количеством ничьих. Учитывая силу обоих противников можно заранее сказать, что в матче будет сыграно не менее пятнадцати партий.

С каких пор существует звание „чемпиона мира“ и кто были его первые носители? Как это ни странно, но формально звание чемпиона мира существует всего лишь каких-нибудь шестьдесят лет. Правда, и в более отдаленные времена существовали шахматисты, которые силою своей игры резко выделялись среди своих современников. К такому можно причислить Филидора (1726—1795 г.), де Лабурдонна (1795—1840 г.), Андерсена (1818—1879 г.), Морфи (1837—1884 г.) и др. Однако формально звание чемпиона мира они не носили. И дело здесь не только в формальности, но и по существу. В то время, благодаря слабости средств сообщения, общественная шахматная жизнь еще не была налажена, и устройство международных шахматных состязаний еще только начинало зарождаться. При таких условиях никто из названных выше шахматистов не мог с полной уверенностью утверждать, что он действительно играет сильнее всех в мире. И мы, например, знаем, что одновременно с рядом перечисленных выше шахматистов в далекой в то время России жил огромный шахматный талант А. Д. Петров (1794—1867), который также, судя по играным им в то время партиям, с полным правом мог претендовать на мировое шахматное первенство. Проектировавшийся матч между ним и Морфи по неизвестным для нас причинам не мог состояться.

Первым, кто получил право именоваться чемпионом мира, был Вильгельм Штейниц (1836—1900 г.). Это право он завоевал тем, что победил в единоборстве трех сильнейших шахматистов своего времени: Андерсена, Блекберна и Цукерторта. В дальнейшем он укрепил это звание, последовательно разбивая каждого противника, который пытался отнять у него мировое первенство. За свою жизнь Штейниц выиграл около 30 матчей у сильнейших шахматистов мира. Только в 1894 году, когда Штейницу было уже 58 лет, он впервые потерпел поражение от молодого 26-летнего Ласкера и принужден был уступить ему корону мирового первенства.

А. Алахин.

27 лет чемпионом мира был Ласкер. За это время он пять раз вступал в единоборство, отстаивая свое право именоваться чемпионом мира. Он победил Маршалля, Тарраша, два раза Яновского, устоял против Шлехтера. Однако, в 1921 году, когда ему было 52 года, он после упорной борьбы проиграл матч молодому тридцатитрехлетнему кубинцу Хосе Раулю Капабланке—Граупере. Чемпионом мира сделался Капабланка.

Матч с Алахиним—первый матч, который приходится играть Капабланке с тех пор, как он сделался чемпионом мира. Противник его, Алахин, действительно, является сильнейшим шахматистом и первым кандидатом на мировое первенство. Что принесет этот матч—покажет ближайшее будущее.

А. Ильин-Женевский.

ШАХМАТНАЯ СМЕНА

Красный зал и прилегающие залы Дома Советов изо дня в день переполнены народом. Кроме чемпионата СССР, теперь разыгрываются и другие всевозможные состязания (около 100 участников): соревнования республик и областей, чемпионат Красной армии и флота. Но центром внимания попрежнему бой за звание гроссмейстера СССР. На сцене: два молодых участника Всесоюзного чемпионата за игрой—Вотвинник (РСФСР) и чемпион УССР—Раузер.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ художественных произведений **Льва ТОЛСТОГО** дает своим подписчикам

Принимается **ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ** подписка: 52 № № журнала „ОГОНЕК“ с приложением полного собрания Художественных Сочинений Льва Николаевича ТОЛСТОГО (новейшее издание Госиздата) в 24 томах (2 тома ежемесячно) 288 печатных листов—в год 12 р. 50 к.

Переводы адресуйте: Москва Страстной бульвар 11. Акционерному Издательскому Об-ву „ОГОНЕК“.

ГОРОД В ОГНЕ

Южная ночь темна, как душа провокатора.

19-й год. Одесса. Вдали громят пушки. Гулко покают по пустынным, точно оставленное поле битвы, улицам копыта коней проезжающих верховых.

Ворота назапоре. В домах нет огня. Электричества нет.

Обыватель не спит. Он думает, перечисляет:

— Петлюра! Махно! Атаман Стрюк! Он называется „батько“. Не дай бог никому такого батька. Гайдамаки и „синие жупаны“, Поляки. И вдруг греки. Откуда греки и почему греки? Они ездят верхом на ослах, и их ноги волочатся по земле.

Греки на ослах—это до того смешно, что еще на-днях на улице люди громко хохотали, а один рабочий даже выругался и сказал два слова:

— Артилерия! Ослячая!

И вдруг двое штатских подошли к этому рабочему и увели его... Куда? Куда вели тогда? На Новосельскую, в контр-разведку. Дом 62. Кто не знает?

И на завтра было в газетах:

„Никифоров Тимофей. Рабочий завода Гена. Расстрелян за оскорбление доблестных союзников“...

Обыватель снова перечисляет, кто был у него „в гостях“:

— Петлюра. Махно. Нет, Махны не было. Сербы были. Поляки. Греки. Турки были? Или нет,—итальянцы. Немцы. Французы. Англичане.

Выстрелы все громче. Обыватель будит жену:

— Бетя, они стреляют.

— Кто они?

— А я знаю кто? Вечером были поляки,—может быть, уже сейчас португальцы? Ты слышишь, это стреляют с моря.

— Оставь, Ионя! Пусть стреляют. Когда две великие державы дерутся, зачем тебе вмешиваться?

Но обыватель не может заснуть. Стреляют! Он не любит, когда стреляют. Он по натуре пацифист. Он готов выбежать за ворота и кричать, кричать вдалеке к морю, освещенному молниями прожекторов.

— Перестаньте стрелять. Здесь же люди живут!.. Идиоты!

Через полчаса обыватель снова будит жену:

— Невозможно спать. Они стреляют прямо в нашу квартиру. Идем в погреб!

В погребе уже целое общество. Семья Плинтус со всеми детьми спит на каких-то гнилых бочках. Человек 12 сошлись сюда из разных квартир огромного дома.

Эвакуация на пароходах.

— Стреляют!
— Каждую ночь!
— Может быть, это холостыми?

— Может быть? А если „женатыми“?

Кто-то предлагает сделать „пульку“. Медленно ползет жуткая ночь.

Город в огне.

Каждая приходившая новая оккупация раньше всего приносила с собой свою контр-разведку и своих жандармов. Немцы устанавливали орудия на бульваре и контр-разведку в центре города.

Французы врвались ночью в дома, выхватывали группами „подозрительных“ и возили на грузовиках на Куликово поле расстреливать.

В ночь с 1-го на 2-е марта 19-го года город был взвонован сообщением:

„У дома № 24 по

Пушкинской, ночью остановился автомобиль. Вывели 11 человек, в том числе 3 девушки, и расстреляли за вокзалом“.

Французская оккупация была самой страшной и жестокой. Председателя окруж-

Стычка юнкеров с петлюровцами.

По вечерам добровольческие офицеры просто-на-просто грабили на улицах, снимали саки и пальто, часы и кольца, а иностранцы танцовали в Доме артистов и заражали одесских женщин люэсом.

По утрам из игорных клубов выходили бледные банкиры, сахарозаводчики и фабриканты, собравшиеся в Одессу со всей страны под защиту „доблестных союзников“. Какой-нибудь Бродский или Рибушинский, барон Гинзбург или Путилов презрительно разбрасывал денкинские колокольчики, на которые уже ничего нельзя было купить.

Холод, голод, нищета и страх царили в городе, где каждый день шли бои из-за того или другого квартала, где у берегов стояли гиганты-страшилища: французский сверхдредноут „Мирабо“, „Вальдек-Руссо“, „Жан Барту“, итальянский „Виктор-Эммануил“, английский „Карадок“ и десятки других. Французский полковник Фрейденберг,

женатый на одесситке, через которую он бессовестно брал взятки,—был верховным правителем города. Потом за „усмирение риффов“ он получил чин генерала.

К нему ездили из Киева петлюровцы и ходили на поклон кадеты и „почтенные общественные деятели“.

Он брал „и на Онуфрия, и на Антона“—днем брал взятки, а по ночам возил в контр-разведку.

При немцах была хоть тень законности. При французах не было и этой тени.

100.000-я армия румын, сербов, греков, поляков, французов, англичан—сосада Одессу, как солитер свою жертву, и была настолько развращена, что 3.000 партизан Григорьева заставили ее в панике бежать.

Выстрелы над Сербкой выбили кресло премьера из-под „тигра“—Клемакса, и прославленная одесская лестница в порт увидела небывалое в истории бегство народов, превратилась в вавилонскую башню, где произошло „смещение языков“...

В последний раз гремели выстрелы с иностранных кораблей, снаряды падали на Балтскую дорогу, откуда шли красные.

Д. Маллори.

Бегство в порт.

кома Ласточкина утопили после 15-дневных пыток. Расстреливали и пытали не только рабочих, но и рядовых обывателей. Обывателя пытали по малейшему подозрению, таскали в контр-разведку, втыкали ему булавки под ногти и требовали, чтобы он „выдавал большевиков“.

Обыватель, тот самый, который еще недавно, в августе, целовал руки и лизал сапоги „освободителям-добровольцам“, теперь, в марте и апреле, скрежетал зубами при виде офицерских добровольческих погон и с трепетом ждал, когда уже „придут наши“...

Кто „наши“, он не знал точно. Большевик он боялся, но уважал. Оккупантов он боялся и презирал...

ПЕРВЫЙ НАРОДНЫЙ ТЕАТР

20 октября Ярославль торжественно празднует юбилей общественного театра, 175 лет тому назад открытого знаменитым Ф. Г. Волковым. Чтобы оценить значение этого почина, положившего „первым российским актером“, нужно представить себе то жалкое положение, в котором находилось в России театральное дело до Волкова.

Древняя Русь совершенно не знала театра в нашем смысле этого слова. Религиозный уклад жизни правящих классов унаследовал от византийской церкви суровые правила, запрещавшие всякое „сметхование, плясание, маскобродство (маски), игры и песни бесовские“, как языческие потехи. Здоровый вкус и эстетический находил себе некоторое удовлетворение только в немудреных представлениях шутов-скоморохов, бродивших, несмотря на запреты власти, по торговым площадям и сельским закоулкам с кукольным театром и учеными медведями, или в деревенских игорных хоровах, в святочном ряжении, проводящих масленицу и других народных забавах, носивших в себе элементы драматической игры.

XVII век — эпоха перелома старых русских порядков на иноземный лад — вместе с другими заграничными новинками принес нам и театральные представления в форме придворных спектаклей, начало которых положила труппа из служащих и торговых иноземцев, организованная по приказу

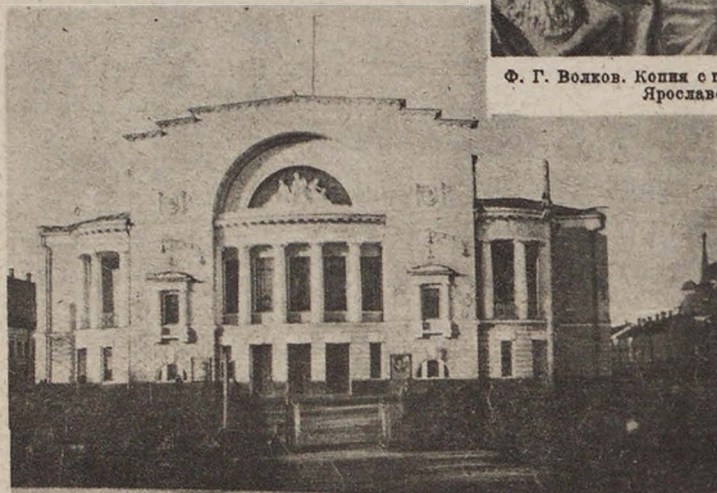

Ф. Г. Волков. Копия с портрета Лосенко, XVIII в. Ярославский музей.

живавшего в Ярославле Бирона; среди ярославцев могли быть живы воспоминания о школьных спектаклях, которые в начале века ставились в соседнем Ростове. Но наиболее сильное впечатление на юношу произвели спектакли иностранных трупп в Петербурге, куда он ездил по торговым делам, и по возвращении из столицы он решил подарить родному Ярославлю театр. Получив известную самостоятельность после смерти опекуна-тетюшки, Волков набирает себе труппу из своих братьев, из приказных и заводских людей, и в 1750 году ставит на импровизированной в кожевном сарае сцене трагедию „Эсфирь“ и оперу „Эдмонд и Берфа“. Так в Ярославле

„В пыли позмошток,
На диво неучам-отцам,
Толпа затейников-подростков
Воздвигла музам первый храм“.

Это был первый спектакль в России, поставленный не по приказу властей, не по заказу развлекающей знати, не по школьной указке, а по личной инициативе „охотных людей“ всякого звания. И свежее дело сразу нашло живой отклик в народе. Ярославцы, восхищенные невиданным прежде зрелищем, решили основать у себя постоянный публичный театр на собранные меж собой деньги, и первую антрепризу в нем, конечно, поручили

Ярославский гос. театр имени Ф. Г. Волкова.

Ул. Ф. Г. Волкова в Ярославле.

Алексея Михайловича пастором Немецкой слободы, чтобы „в трубы трубить и комедию делать“. Такие спектакли давались, главным образом, в Кремлевском Потешном дворце или в дворцовом селе Преображенском и, конечно, были доступны только для царской семьи и придворной знати.

Петр I, лично познакопившись с западно-европейским театром и понявший, какое огромное значение может иметь театр, чтобы внедрить в народ желательные ему идеи западного просвещения, пытался учредить в Москве публичный театр „для всякого чина людей из охотных зрителей“. Но народ не откликнулся на эту попытку привить ему любовь к сценическому искусству указами свыше, и скоро общественный театр прекратил свое существование. И вот то, что не удалось же-

лезной воле Петра, воплотил в жизнь молодой ярославец, почти подросток Ф. Г. Волков. Воспитанник богатой купеческой семьи, он получил по тому времени порядочное образование: он выучился не только русской грамоте, но и немецкому языку, играл на гусли, рисовал, резал по дереву. Некоторые произведения резки и кости, приписываемые ему, хранятся в Москве, в театральном музее Бахрушина и в Ярославле.

Главное, что отличает Волкова как подлинный крупный талант, это желание и умение направить все свои способности на служение любимому делу, отдаться ему безраздельно. Таким делом явился для него театр. Вероятно, еще в детстве он слышал о театральных представлениях: одним из его учителей был образованный немец из свиты про-

Волкову. Точная дата его основания нам неизвестна, но несомненно, что к началу 1752 года он уже существовал. В старинной хронике русского театра Носова есть несколько любопытных данных об этом театре, например, некоторые афиши о том, что будет представлено „в Ярославле, в Никольской улице, на театре купца Ф. Волкова российскими комедиантами — охотникам“. Театр Волкова был призван к великой роли быть проводником просвещения в толщу народа. Имя его великого зачинателя еще роднее и дороже, потому что

„Тронул русские сердца,
Нам школой сделалась забава,
И горд театр и блещет слава
Его великого творца“.

Н. Перевукин.

Воздушный крейсер

В Америке сконструирован новый тип бомбомета-биплана. Новая модель состоит сплошь из металла и имеет 6 гнезд для пулеметов. Грузоподъемность его равняется 1.100 кг., скорость — 170 км. в час.

Всесоюзные рекордсмены

Новый рекордсмен СССР — ленинградец тов. Макунов за час пробежал 17 км. 405 м. 90 см.
Фот. С. А. Красинского.

Новый рекорд СССР в метании облегченного молота установил нижевик А. Н. Хитров.
Фот. С. А. Красинского.

ИСПЫТАНИЕ АВТОБУСА

В конце сентября состоялось организованное Госторгом испытание партии автобусов комбинированного типа. 13 новых машин стройной колонной продефилировали по улицам Москвы, привлекая общее внимание. Шасси (нижняя часть автомобиля под мотором) для этих автобусов ввезены из Франции, фирмы „Рено“. Кузова же советской конструкции изготовлены на заводе Автотреста „АМО“. Шины также советского производства. Такой комбинированный способ постройки автобусов даст экономию, в среднем, на каждой машине 4—5 тысяч рублей. Испытание показало высокие качества советских кузовов: они весьма эластичны на ходу и вполне успешно могут конкурировать с импортными кузовами фирмы „Лейланд“, „Рено“ и др. Единственным недостатком наших кузовов является еще сравнительная дороговизна их. Но уже сейчас при заказе Госторгом второй партии автобусов Автотрест снизил цену на них, в среднем, на 15 проц. Новые автобусы делают, в среднем, 45—50 верст в час и весьма экономно расходуют горючее. На снимке — проба новых автобусов. Фот. Н. Яковлева.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Неприятные редакцией рукописи не возвращаются. Перечетчики без указания источника — возвращаются. **РЕДАКЦИЯ** — Москва 9, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА** — Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. Отд. Распростр. — 5-51-69, 80-64. Подотдел подписки — 1-28-19. Рекламбюро — 35-75. Бюро иногород. объявлений — 2-91-48. Адрес для телеграмм: Москва **Огонек**. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр. — 1500 р. строка копеечки — 2 руб. 50 коп. Сверх тарифа — 10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: на „Огонек“ с одним прил. „Альбом Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. подп.) 1 м. — 40 к., 3 м. — 1 р. 2 к., 6 м. — 3 р., 1 г. — 5 р. о двух прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м. — 4 р. 50 к., 1 г. — 6 р. 50 к., о трех прил.: 1) „Вибл. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. стрит.“ и 3) „Альбом“ (только годов. и полугодовым) 6 м. — 9 р. 50 к., 1 г. — 15 р. Прил. „10 лет Сов. стрит.“ всем остальным подписчикам „Огонька“ — 2 р., „Альбом“ — 1 р.

Кто хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выписать новую книгу: „Ораторское искусство“. С приложением: „Искусство спорить и оспаривать“. Составл. по сочин. проф. З. Гейслера. З. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высыл. по получении 1 р. 20 к. или наложен. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза, абонем. ищ. № 30 (тридцатый), издатель Г. Д. Давыдову.

ЛЮБУЮ КНИГУ
новую, редкую, распродаванную по технике, медицине, сельскохозяйственным и др. вопросам.
УЧЕБНИКИ для всех учебных заведений
Учр., орган. и школ. скидка. Высыл. немедл. наложенным платежом.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО
НИЖНЯЯ
ТОРГОВЛЯ **А. Г. АЛЕКСАНДРОВА**.
Москва, Центральный рын. № 767/0.

КАК и НАД ЧЕМ ПИСАТЕЛЮ
А. Воронский, В. Вересаев, Н. Асеев, В. Маяковский, Н. Журбина, М. Шагинян, Ю. Либединский, В. Винокур. 1927 г. 200 стр. Ц. 1 р. 50 коп.
ЧТО НАДО ЗНАТЬ НАЧИНАЮЩЕМУ ПИСАТЕЛЮ.
Вып. I (Выбор и сочетание слов). А. Крайнов. 133 стр. Ц. 60 коп.
Шенгели. **НАПИСАТЬ СТАТЬИ, СТИХИ и РАССКАЗЫ.** 4-е изд., 1927 г. Ц. 80 к.
В. Шиловинский. **Техника писательского ремесла.** Ц. 50 к.
Шульговский. **ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ.** Ц. 1 р. 10 к.
АЗБУКА УМСТВЕННОГО ТРУДА. Как читать, слушать, готовиться и выступать с докладом. И. Ребельский. Ц. 75 коп.
Н. А. Рубинин. **ПРАКТИКА САМООБРАЗОВАНИЯ.** Опыт системы самообр. чтения применит. к личным особенностям читателей. Ц. 1 р. 50 коп.
ТЕХНИКА РЕЧИ. Как выразительно читать. Пособие для чтецов, лекторов, Сережников. Цена 1 р. 50 к. И другие книги всех издательств высылает наложенным плат., без задатка. При заказах свыше 5 руб. пересылка бесплатно.
НИЖНИЙ МАГАЗИН „ТРУД“
Москва, центр. Моховая, 15/0.

ЛЮБУЮ КНИГУ
новую, редкую, распродаванную по технике, медицине, сел.-хоз. и др. вопросам
высылает немедленно нал. пл.
Книжн. маг. „НАУКА и ЖИЗнь“
МОСКВА 19, Воздвиженка, 4/0
(фирма сущ. с 1905 года).

ИЗУЧИТЬ
бухгалтерию, стенографию, каллиграфию (исправляя почерк) рисован. шрифт. **МОЖЕТ КАЖДЫЙ У СЕБЯ ДОМА** без помощи учит.
Подробн. сведен. высыл. бесплатно.
ЛЕНИНГРАД, пр. Волыдарского, 58.
Книжн. дело „ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ“.

СОСТОЯЩИЕ В ВЕДЕНИИ ПРОФОБРА
КУРСЫ НОВЫХ ЯЗЫКОВ
ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА НОВЫХ ЯЗЫКОВ
„АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, ИТАЛЬЯНСКОГО, ИСПАНСКОГО и СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКОВ.“
При Научно-Исследовательском Институте сравнительн. изуч. литер. и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ).
ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОС. УНИВЕРСИТЕТЕ
Отделения: I. ЯЗЫКОВОЕ (для начинающих); II. МЕТОДИКО-ФОНЕТИЧЕСКОЕ (для „влад. языком“).
Занятия ведутся на изучаем. языке. Группы утренние и вечерние.
Руководители курсов „Фонетическая Школа Новых Языков“ — проф. **Л. В. ЩЕРБА** и проф. **С. Н. БОЯНУС**.
Заносы и справки ежедн. от 12—3 ч. дня, кроме воскр. и празд. дн.
Ленинград, Вас. Остр., здание Университета, Ректорат. Флиг. № 3.

Вы можете изгнать
у себя дома все лишнее, не отрываясь от вашей повседневной работы, следующие предметы.
1917 „ПОЛИГЛОТ“ 1927

ЗАОЧНЫЕ
Промыш.-эконом. и художеств.-технич. курсы
„ПОЛИГЛОТ“
По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссиях и получают соответствующее свидетельство.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТ и УСЛОВИЯ
Адрес: РОСТОВ н/ДОНУ
Плата помесечно от 1 до 3 рублей.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!!!
РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ОТ ПОТА НОГ
МИНЕРАЛЬНЫЕ
СТЕЛКИ ДЛЯ ОБУВИ

Идеал
КОМАР

ПРЕДОХРАНЯЮТ НОГИ ОТ ПОТА
ПЯСНИЙ И ЗАМЕРЗАНИЯ;
ПРЕДОХРАНЯЮТ НОСИКИ, ПУШКИ
И ОБУВЬ ОТ ПОРАЖИ;
ПРЕДОХРАНЯЮТ СТУПНИ ОТ
МОЗОЛЕЙ.

ЦЕНА 30 КОП. ПАРА.
ОСЫЛАЕТСЯ НАЛ. ПЛАТЕЖОМ.
ПРИ ЗАКАЗЕ УКАЖИТЕ
РАЗМЕР ОБУВИ.

ПРОИЗВОДСТВО:
ЛЕНИНГРАД. УЛ. МАРТА. 37
И. М. МАРКИТАНТ.
ПРИ ВЫШЛИ ДЕНЕГ (НИИ МАРК)
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться
по пособиям
А. Д. ДЕНИНА.
Требуйте во всех книж. маг. и от ав-
тора. Москва (центр), Покровка 50/4.

МОТОБУКАГУ
ОТКРЫТКИ
ВСЕХ СОРТОВ
ПРЕДЛАГАЕТ
ПРОИЗВОДСТВО
"Лотос"
ЛЕНИНГРАД
8^я КРАСНОАРМЕНСКАЯ 20^я

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30

Ликеры ром коньяк
настойки и **наливки**
КАЖДЫЙ ПРИГОТОВИТ
бодки РАСТВОРИВ
ТАБЛЕТКИ
Высылают набор на
12 табл. по почте, пересылка
3р. 60к. или наложен. плат.
ОПТО СКИДКА

САМ из русской
В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ
Воп дойт
Похвалит набор
И. И. Давыдов
МОСКВА СОЛНЦА 2-2

ВЫСЫЛ. ПРОСПЕКТ ЗА 8 КОП. МАРКУ

ИРЫСИНЬ И МЫШИНЫЙ МОР
вызывает пощави-
мор грызунов, по-
кинутой помещен.
Абсолютно безвре-
ден для человека,
домашних животных и птиц.
Научно обосновано. Разрешено Ле-
нинградом. Губздравом. Изготавливает
в лабор. под наблюдением д-ра меди-
ц. А. Е. Феодотовой. Цена банки —
100 гр. — 95 к. Высылаются наложен.
платежом. Лаборатория М. П. Феод-
отовой. Ст. Тайцы, Балтийск, ж. д.
В 1912 г. удостоен вол. медали.

ПАРИЖСКИЙ ШИК
Длинное ОМЕРЕЛЬЕ и СЕРЬГИ им-
итация цветы. канней — 6 руб. ОМЕ-
РЕЛЬЕ меньшее и серьги — 3 р. 20 к.
Жемчужные СЕРЬГИ — 1 р. 90 коп.
Вещи — последние новинки Парижа
ГАРНИТУР МУЖСКИ. УАЛЕТЫ: за-
понки, штанги, зажим для галстука
и кожан. ПЕЧОЧКА ФАНТАЗИ для
часов — 1 р. 75 коп.
Для Сибири каждая отправка на 50 к.
дороже. Высыла. по получ. стоим.
Заказы и перес. направл.: Ленинград,
Барачи. ул. д. 2, кв. 36. Переографин.

ПУДРА "АНГО"
ТОНКА НЕЖНА И ХОРОШО ПРИСТАЕТ
НЕ ЦЫПАЕТ —
ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ
КРЕМ "АНГО"
ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК
ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЕЛИКУЮ КОЖЕ
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

СЕРЬГИ
послед. моды Парижа се-
ребр. с жемчуг. иск.
высылаю нал. плат. по
8 руб. за 1 пару на вы-
бор. Купишь. 5 пар —
25% скидка. Ленинград,
пр. Нахимова 15, кв. 29
Л. Штейн.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО
ВСЕМ, ЧТО
РЕЙНГЕРЦА
МОЗОЛЬНАЯ
ЖИДКОСТЬ
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
С КОРНЕМ!
Остер, подделок! ПРОД. ВЕЗДЕ

Рейгерц, Ленинград, Карповка, 23.

ИЗБАВИТЬСЯ!!
НАВСЕГДА
от мозолей, бородавок
и пота
может каждый только "Продуктами Л. ГЛИКА"
№ 2. "Эксол" уничтожает мозоли и боро-
давки с корнем и безвозвратно... Р. 2. — к.
"4 Javal" — радикал. средство от пота Р. 1. 90 к.
"1 Клопин" — уничтожает клопов
в 15 мин. Р. 1. 75 к.
"Клопин" — тройной размер Р. 1. 75 к.
№ 6 "Тараканон" — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.
"Тараканон" двойной размер Р. 3. — к.
"5 Крысомор" — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
"7 Антипаразит" — вездель. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.
Цены указаны с упак. и пересылкой. Качество продукт. гаран-
тировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.
Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.

НОВЫЕ КНИГИ
— ПО РЕМЕСЛАМ —
И ПРОИЗВОДСТВАМ:
Адам Ф. инж. Монтер по ото-
плению. Справочная книжка для
установки и контроля отопительных
устройств. Ц. 1 р. Ирресбергер, К.
Литейное дело. Ц. 70 к. Гри-
горьев, Н. архит. Мелкое дело.
Ц. 1 р. ГОФМАН. Токарь по дере-
ву и металлу. 1 р. 50 к. Доброхо-
тов. Электромонтер. 60 к. Образцов.
Как варить мыло. 70 к. Песочкин.
Столярное ремесло. 3 р. 50 к. Его
же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. По-
рецкий. Кулинария и работа в ней.
50 к. Самойлов. Мухомольное про-
изводство. 1 р. Его же. Маслосольное
производство. 60 к. Быковский. Кол-
басное дело. 40 к. Лялин. Виноку-
ренное производство. 1 р. 50 к. Его
же. Жиры и масла. 1 р. 50 к. По-
левский. Домашнее приготовление
плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к.
КАЧМАРЕК. Штамповальн. про-
изводство. 2 р. 50 к. ПОКРАНД.
Горячая, штамповка и изготовле-
ние штампов. 3 р. 50 к.

Заказы адресовать:
Московскому Акционерному
Издательскому Обществу.
Москва 6, Малая Дмитровка, 8/в.
Заказы исполняются наложен-
ным платежом без задатка, с до-
бавлением стоимости пересылки.

КНИГА НОВОСТЬ
2-е изд., переработ. и дополнен.
УСТАВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ
ГЕРБОВОМ СБОРЕ И ПОЛОЖЕНИЕ О
НАЛОГЕ С ОБРАЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ.
С руководством по оплате гербобо-
ром документов:
1. Отличительные особенности но-
вого Устава. 2. Правила обложе-
ния по новому Уставу. 3. Алфа-
витный перечень документов, по-
лежащих гербовому, с указанием
разряда или % сумм сбора и
сроков оплаты. 4. Алфавитный пе-
речень изданий от гербосбора. 5. Ал-
фавитно-предметн. указат. — 60 к.
Москва. Неглин. ул. пасс. МУНИ
(б. Солд.) пом. № 2.
ИЗДАНИЕ МОСФИНОТДЕЛА.
Заказы исполняются наложенным
платежом немедленно.

НОВЫЕ КНИГИ:
Шинчо. Части зданий. Ц. в козлен-
перел. 15 руб. Загорский. Отопле-
ние и вентиляция. Ц. 3 р. Боргман.
Хромоное дублирование. Ц. 4 р. 50 к.
Лепнергоф. Плетение. Ц. 4 р. Иза-
ков. Водоснабжение и канализация
поселков. Ц. 5 р. Ефимов. Рено-
вационный Организация отрубиных
работ Ц. 5 р. Прейс. Постройки
сельскохозяйств. значения Ц. 4 р.
25 к. Берштейн-Нарпов. Электриче-
ское освещение и электрические
нагревательные приборы. Ц. 3 р. 50 к.
Гофман. Холодильные машины.
Ц. 4 р. 50 к. Саввич. Допуки в ма-
шиностроении. Ц. 3 р. 25 к. НУТТЕ-
ПРОИЗВОДСТВЕННИЙ. Справочная
книжка для производственников, в 3-х
выпусках. Ц. 18 р. НУТТЕ-МЕТАЛ-
ЛУРГИЧЕСКИЙ. Справочная книга для
металлургов. Ц. в перел. 16 р.
Нарпов и Шильов. Электротехника в
фабрично-заводном деле. Ц. 4 р.
50 к. Вильсон. Химия мочевого
производства. Ц. 4 р. 50 к. Илю-
лев. Обработка кожи. Ц. 1 р. 75 к.
Боргман. Выделка подшевной кожи.
Ц. 3 р. Боргман. Кожевенное про-
изводство. Выделка мягких сорт-
ов красно-дубл. кожи. Ц. 2 р.

Книги высылаются нал. плат. Пере-
сылка по себестоимости.
Деньги и заказы направлять:
МОСКВА, 6,
Мск. Анц. Издательск. О-во
Мал. Дмитровка, № 8/в.
Каталоги и проспекты БЕСПЛАТНО.

„СИД“
РУССКОЕ
КАКАО, ДЕТСКАЯ МУКА
„НЕСТЛЕ“
ТОЛОКНО И КРУПА
„ГЕРКУЛЕС“
ПИТАТЕЛЬНО И ПОЛЕЗНО РЕКОМЕНДОВАНО
ПРОФЕССОРАМИ И ВРАЧАМИ.
УБЕДИТЕСЬ!!!
Торговый Отдел „СИД“, Москва, „9“, Углерская 38.
Телеф. 5-58-65.

НОВЫЕ КНИГИ
И СКИ
ОБ АЛИМЕНТАХ

Выяснение в судебном порядке на-
содержание детей, родственников и
супругов. Законы, правила и раз-
яснения о порядке получения али-
ментов. С приложением образцов
заявлений. Составил Н. Дадни-
Ц. 50 к.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ТРУДА
И СЕМЕЙ УМЕРШИХ РАБОЧИХ И
СЛУЖАЩИХ. Законы, правила и раз-
яснения о порядке получения обеспе-
чения рабочих и служащими и др.
Состав. В. Караваев и Б. Гутерман.
Ц. 50 к.
КУСТАРЬ И НАЛОГИ. Сведения по
налоговым льготам для кустарей и
артелей. Сост. Б. Виктор и др.
Ц. 1 р. 30 к.
КОДЕКС ЗАКОНОВ О БРАНЕ, семье
и опеке. С подробными практиче-
скими разъяснениями. Состав. проф.
Н. Валин. Ц. 1 р. 60 к.
НОВЫЙ ЗАКОН О ПРОМЫСЛОВОЙ
КООПЕРАЦИИ с постановками раз-
яснениями. Сост. Д. Генкин и В. Фи-
латов. Ц. 70 к.
ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС в вопросах и
ответах. Издание 9-е дополненное.
Ц. 1 р. 70 к.
ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
НАЛОГ с инструкциями и разъясне-
ниями. Ц. 1 р. 25 к.
ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.
Практический комментарий. Сост.
А. Жижиленко. Ц. 1 р. 40 к.
ИСКУССТВО РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУ-
ПЛЕНИЯ и законов логики. Э. Ану-
шат. Ц. 1 р.
ТАЙНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ и пути ее
раскрытия. Г. Шнейдерт. Ц. 60 к.
УГЛОВНАЯ ТЕХНИКА. Р. Гейндль.
Ц. 90 к.
Иного: од. высыл. малож. платеж.
Мелк. сумм можно высл. почт. марк.
КООПЕРАТИВНОЕ ИЗД-ВО
„ПРАВО И ЖИЗНЬ“
МОСКВА, 34,
ул. Кропоткина, 17.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Балалайки
5.50, 7.25, 9.30
и 12 р.

Гитары
15.50, 19, 22.50
26.50 и 37 р.

Мандолины
15, 19, 22, 25 р.

ГАРМОНИИ
32, 50, 60, 75,
85 и дороже.

ЦЕНЫ И КАЧЕСТВО
ВНЕ КОНКУРЕН-
ЦИИ.
ТРЕБУЙТЕ СЧЕТЫ
НА СТРУННЫЕ
ОРКЕСТРЫ.
Треб. за две 8-и
марки, влож. в кон-
верт, полн. иллю-
стр. пр.-мур. о бес-
платн. прил., "Мото-
рис. муз. инстр.,
их прошлое и совр.
значен.", пр. доц.
С. Чеснокова, и
отен. табель-на-
лепдарь.

БЮРО ПОЧТО-ПОСЫЛКА МОСКВА ПОКРОВКА 16/32 ПОЧТ. ЯЩ. 934

КАРМАННАЯ ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА. Серия "А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.
"Б" " 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
"В" " 3 р. — к. Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
"Г" " 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
"Д" " — 50 к. Спорттивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 8 шт.)
"Е" " 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
"Ж" " 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.
В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрывном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается БЕСПЛАТНО.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ЗУБНАЯ ПАСТА "ОДЕНТИН"

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для СОХРАНЕНИЯ и БЕЛИЗНЫ ЗУБОВ

ЦЕНА ТУБКИ 25 к.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за красотой лица ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического самомассажа и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, предохранить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек, и проч. Значение важнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫХАНИЕ. Книга "Нуль красоты лица" с приложением рецептов доктора Тамана вышла. Книга без задатка, налож. плат. Цена с перес. 3 р. 75 к. Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт, почт. ящ. № 24.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПРИСЛАТЬ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ПОРТРЕТ

в паспарту 18 × 24—5 рублей, 24 × 30—7 руб., 30 × 40—10 руб., 40 × 50—12 руб., 50 × 60—20 руб. Ровно через 2 недели по почте карточки на адрес: МОСКВА, почт. ящ. 503, или ул. Володарского, № 14. Фотография Н. ПРАСолова. Заказы высыл. налож. платежом.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРИИ

Если вы хотите основательно изучить счетоводство и получить не только теоретическую, но и практическую подготовку к ведению торговых книг, то двойной, итальянск., американской раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Начните с прохождения курса Д. А. Писарева "ОТ ПРОСТОГО И ДВОЙНОГО СЧЕТОВОДСТВА". За 2 месяца самостоятельн. занятий вы вполне научитесь ведению бухгалтерских книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойному счетоводству. Курс изложен просто и ясно, со многими упражнениями и задачами. Вышло из печати 2-е издание, с прилож. КУРСА ВЫЧИСЛЕНИЯ НА СЧЕТАХ.

Цена всего курса (256 стр.) 2 р. 50 к. Высыл. по получении денег или налож. платежом на 2 р. 80 к. Адрес: Ленинград, 23, Кирочная, 2. Д. А. Писаревскому.

ПЯТЬ МИНУТ

в день. Гимнастические упражнения для развития и сохранения физической силы и здоровья. Система доступна полов и для всех возрастов с 5 до 85 лет.

Мюллер. С 46 рис. и 4 табл. 80 к. ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ

Святский. С 33 рис. 247 стр. 1 р. НАБИВКА ЧУЧЕЛ

птиц и зверей. Руководство к набивке и собиранию зоологических коллекций.

Залесский. С 69 рис. 5 табл. 95 к. ВОСПИТАНИЕ, ДРЕС-СИРОВКА И НАТАСКА ЛЯГАВОЙ.

Яблоцкий. 1 р. 25 к. СПУТНИК ОХОТНИКА.

Рахманин и Мерцелли. 315 стр. 1 р. Высылает нал. плат. без задатка "Вотрудник провинции" МОСКВА 9, ул. Огарева, 3/о.

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ КЛУБНЫЕ ИГРЫ

Шахматы—1,50, 2,50, 3,75, 5, 7 и 10 руб. Доски шахматные—2,50, 3 и 5 р. Шаши—45 к. и 60 к. Доски картон.—45 к. шт. Домино—1,20, 1,50, 2,50 и 3,75. Лото 2,50, 4 и 7 р.

СПОРТ

Лыжи—15, 16, 18 и 20 р. Палки—2,50, (лыжи отпр. багажом) Пьесы—12 р. Коньки "Англ. Спорт"—12,50, коньки (типа) Норвежск. сбортинг. 32р. Обувь для конькобежц. Зимний трактоаж. Хокей.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Самовары никелированные, банкой—25, 30, 35 р. шт., рюмкой—30, 35, 40 р. шт. Примус—8,50. Неросинная нуния (типа Герц с двумя фитилями)—13,50 штука. Портфели кожаные от 12—30 р. Бритвы заграничные 12, 15 и 20 р. Бритвы безопасные—5, 6,50 и дороже. Бритвенные приборы (никелевые) 5 и 7,50.

Часы ходики 5,50, 6.

РАДИО

Стандартные посылки (радиоприемник с монтаж. материалом) 35, 40, 60 и 65р. Залаток 25%, остальное наложенным платежом. Иллюстрированный преис-курнт: музыка, спорт, фотография, нац. принадлежностей, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, крапки для материи, кожаные туфли и пр. высылает за 2 вооруженно-копеечные марки. Москва, Гл. Почтамт, ящ. 1031. ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылают налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВСПСО. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

Руков. для самообучения Н. Н. Соколова, 2-е изд. Ц. 2 р. 40 к., нал. плат. 2 р. 75 к. Руков. исправл. почерка М. Я. Нахмынова, 210 стр. с прил. транспарантов. Ц. 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 80 к. МОСКВА, Н. Бауманская, д. 6, кв. 1. ПАРШИН, И. А.

БАСМА-ХЕНЭ

Новое средство "ХИНАЛЬ" хины. спирт против перхоти и выпадения волос. Флакон 3 р. 50 к.

"ПИКС-ШАМПОН" дегтярно-спиртовой препарат для мытья головы—против перхоти и выпадения волос. Ц. 1 р. 50 к.

Краска "САНАКС" (черн. и белен.) по способу Врач. космет. Института в Париже.—4 р.

"ЭЛЕКСИР" жидкий для удаления веснушек и для белизны кожи. Ц. 1 флакона 2 р. 50 к.

"НИВО-МЕТАМОРФОЗА" крем для удален. пятен, веснушек и загара. Ц. 1 банки 2 р. 50 к.

ФЛОС-ОРЭАЛЬ С. Пурто. Лучший лак для ногтей. Полный набор 2 р. то же удешевленного типа—1 р.

ОРЭАЛЬ С. И. ПУРТО прочнейшая губная помада 4-х оттенков алоэти (№№ 24, 18, 12, 8)—2 р.

"РОЗА ОРЭАЛЬ"—жидкие румяна для губ особо прочн. Флакон 1 р. 60 к. и 65 к.

"РОЗА ОРЭАЛЬ"—жидкие румяна для лица особо прочн. Флакон 1 р. 65 к. и 65 к.

Любой предмет высылают наложенным платежом без задатка. КООПЕРАТИВ. ЛАБОРАТОРИЯ "ОРЭАЛЬ". Москва, Тверская, 68-0.

"ХНА-БАСМОЛЬ"

провизора М. М. Липец, жидкий, моментально окрашивает волосы бровей, ресниц, усов влюб. цвет, не смыв. мылом 3-5 недель, не пачка. лица, не отлич. от природн. Коробка больш. 2 р. 75 к., малая 1 р. 75 к. Специальная краска для волос голубым—3 р. 50 к.

хим.-парф. А. И. ЗЫКОВА—для бровей: на год—3 р., полугод.—2 р., для волос 4 р. 50 к. (тройная).

Новое средство "ХИНАЛЬ" хины. спирт против перхоти и выпадения волос. Флакон 3 р. 50 к.

"ПИКС-ШАМПОН" дегтярно-спиртовой препарат для мытья головы—против перхоти и выпадения волос. Ц. 1 р. 50 к.

Краска "САНАКС" (черн. и белен.) по способу Врач. космет. Института в Париже.—4 р.

"ЭЛЕКСИР" жидкий для удаления веснушек и для белизны кожи. Ц. 1 флакона 2 р. 50 к.

"НИВО-МЕТАМОРФОЗА" крем для удален. пятен, веснушек и загара. Ц. 1 банки 2 р. 50 к.

ФЛОС-ОРЭАЛЬ С. Пурто. Лучший лак для ногтей. Полный набор 2 р. то же удешевленного типа—1 р.

ОРЭАЛЬ С. И. ПУРТО прочнейшая губная помада 4-х оттенков алоэти (№№ 24, 18, 12, 8)—2 р.

"РОЗА ОРЭАЛЬ"—жидкие румяна для губ особо прочн. Флакон 1 р. 60 к. и 65 к.

"РОЗА ОРЭАЛЬ"—жидкие румяна для лица особо прочн. Флакон 1 р. 65 к. и 65 к.

Любой предмет высылают наложенным платежом без задатка. КООПЕРАТИВ. ЛАБОРАТОРИЯ "ОРЭАЛЬ". Москва, Тверская, 68-0.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ ПЛАТЬЯ

последних фасонов:

ситцевые 4 р. 40 к., бумажные 8 р. 50 к., Шерстяная шотландка 20 р. Очень модные трикотажные 15 р. Шерстяные, черные 24 руб. Юбки из шерстяной шотландки 9 руб. 50 к., шерстяные черные 11 р.

КОСТЮМЫ ДАМСКИЕ трикотажные очень модные 18 р. и 27 р.

ПАЛЬТО ЗИМНИЕ о меховых короткими и манжетами на шерстян. вате 95 р., 120 р. и 150 р.

ПАЛЬТО РЕГЛАН из брезента серые, защитные, коричнев. 12 р. и 15 р.; плащевой ткани 20 р. с поясом на 2р. дороже. Заказы выполняются по получении 25% задатка и мерки объема груди и талии.

При несоответствии мерки товар обменивается. Высылающ. полностью деньги при заказе за перес. не платят. Преис-курнт высылают по получении 15 коп. герб. марк. МОСКВА, ул. Фрунзе, д. 1/2 А Промкооператив "НОВАЯ ОДЕЖДА".

АВТОМАТИЧЕСКАЯ РУЧКА ВЕЧНОЕ ЗОЛОТОЕ ПЕРО 56°

ЦЕНА В МАГАЗИНАХ
МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА
«СССР» 750
с пересылкой 8 р.
ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ
ПО ПОЛУЧЕНИИ
ЗАДАТКА
В РАЗМЕРЕ 2 Р.

ЛЕНИНГРАД «КВБМЧ» МОЙКА 53.

РАСПРОДАЖА КНИГ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
А. С. Степанова

ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, д. 31
ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
Андреев, 17 кн. 5 р. Бальзак, 20 т. 15 р. Буниин, 12 кн. 2 р. Бобровицкий, 12 т. 4 р. Гамсуни, 18 кн. 5 р. Гарин, 20 кн. 4 р. Гаушман, 10 кн. 1 р. 50 к. Гейне, 16 кн. 2 р. 50 к. Горбунов, 4 кн. 1 р. Григорьев, 12 т. 5 р. Жуковский, 12 кн. 2 р. Ибсен, 18 кн. 3 р. Короленко, 27 кн. 6 р. Де-Мостер, 3 кн. 75 к. Леонов, 36 кн. 6 р. Лермонтов, 2 т. с иллюстр. 8 р. М. Сибиряк, 60 кн. 12 р. Майков, 8 кн. 1 р. 50 к. Мей, 8 кн. 1 р. Метерлинк, 8 кн. 2 р. Мольер, 10 кн. 1 р. 50 к. Набоков, 8 кн. 2 р. Понятовский, 5 кн. 1 р. Писемский, 38 кн. 6 р. Рюкин, 5 кн. 1 р. С.-Щедрин, 40 кн. 6 р. Сервантес, Дон-Кихот, 10 кн. 2 р. Станиславский, 40 кн. 7 р. Тютчев, 8 кн. 75 к. Уайльд, 4 тома 2 р. Успенский, 28 кн. 4 р. Фет, 6 кн. 1 р. Чехов, 28 т. 7 р. Ш.-Михайлов, 50 кн. 8 р. Гете, Фауст, 2 руб. Кольцов, Стихотворения, в пер. 1 р. Пушкин, 1 т. в папке 3 р. Вересов, 10 кн. 3 р. Данилевский, 24 кн. 5 р. Достоевский, 12 т. 12 р. Нурин, 23 кн. 8 р. Смирновский, Комнатное цветоводство, Ц. 1 р. Цена без переплета, пересылка и упаковка. Заказы до 10 р. высыл. наложен. платеж без задатка, свыше — задаток 30 проц. суммы заказа. ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ № 6 ВЫСЛАЙТЕ БЕСПЛАТНО.

Честный трудовой заработок

можно иметь выработкой ходких предметов и товаров по руководству «Спутник Практика», сост. Гуревич и Эштейн, под ред. професс. Вальгиса. 2.000 техно-химических, рецепт., секрет., производств. совет. и указан., практически выполнимых в современных условиях, авторов бесплатно руководят практической работой. Новейш. изд. вышло 600 стр. Подробное описание производства высыл. немедленно за две 8-коп. марки. Москва, Покровка, Мало-Назанный пер. 8, кв. 11. Авторам «СПУТНИК ПРАКТИКА». Попавая в магазинах, проверяйте фамилии авторов.

Подарок молодым хозяйкам
ДЕШЕВЫЙ СТОЛ
Кулинарная книга, свыше 300 мясных и вегетарианских блюд, с приложением
МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
Цена с пересылкой 95 к., налож. плат. 1 р. 10 к. Заказы направлять: Москва Центр, почтовый ящик 794 ЗДЬЯШЕВУ.

ПРОИЗВОДСТВО
НАРОДНЫХ
МУЗЫКАЛЬНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ
ВИНОГРАДОВА
Москва, Центр, Бол. Охотинский, пл. д. 9/4.
ВЕНСКИЕ гармонии.
БАЙНЫ и ПОЛУБАЙНЫ. ЦЕНЫ
— ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ
Прейс-куррант высылается за две 8-к. марк., вложен. в конверт. Виноградов.

**ЗУБНОЙ ПОРОШОК
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИР
ЗУБНАЯ ПАСТА**
ФОТО-ПОРТРЕТ
увеличение с любой карточки в натур. и БАГЕТНОЙ РАМЕ
10x12 вершк. — 5 руб., 12x14 — 8 руб.
НА БРОШКАХ и БУЛАВАХ
Квадр. овалы и кругл. формы от 1-5 см. Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылаете без задатка (возвращу в целости). Москва 21. Дашков пер. д. № 15. В. Шмидт. ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ — 4-й БЕСПЛАТНО.

НОВЕЙШИЕ ОБЛЕГЧЕННЫЕ САМОУЧИТЕЛИ

ГИТАРЫ Яшневая 1 р. 20 к.
Балалайки Привалова 1 р. 25 к.
МАНДОЛИНЫ Яшневая 75 к.
НОВЫЕ ГИТАРЫ (танцы) 1 р. 20 к.
К октябрьским торжествам:
БАЛЛАДА КОММУНАРА 60 к.
АРЯЯ ЖЕЛЕЗНОВА 75 к.
Отправка нот наложен. платежом с первой отходящей почтой.
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТРИТОН»
Ленинград, пр. Володарск. 43/0.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на ФОРМЫ ПЛИССЕ ГОФРЭ

образцы и руководство по требованию
А. ТУШНОВ.
МОСКВА, Арбат, 7.

РЕМЕСЛА

Как это делается и как делать самому.

Как варить лаки, олифу 80 к. Как варить простые и разные мыла, 40 к. Как делать искусствен. пробку 30 к. Как выделывать овчины, 40 к. Как вышивать новые узоры крестиками, на 20 табл., в красках, 1 р. Как вышивать старин. украинск. узоры: большой трудоемствен. альбом с 19 табл., 3 р. Как делать ваку, гуталин, лак и мази для обуви и кожи, 60 к. Как делать изделия из рога и коньяк, 30 к. Как делать дома кадки, чаны и др. изделия, 40 к.

Постоянный доходный заработок всем: 1) Как переплетать книги, 2) корбоочное производство (картонные работы), 3) Как остеклить картины, делать рамки, паспарту и абажуры для ламп, 4) вырезание и наклейка букв, 5) картонные работы, наклейка карт и таблиц на колесик, 6) работы из бумаги, куклы из бумаги, работы из пальмаше, с 59 рисунками, 150 стр. Цена. 1 р.

Как делать клетчат для птиц и животных, с 22 рис., 60 коп. Как делать колбасу французским способом, с краш рис. 1 р. 50 к. Как делать огнеупорные краски для огнестроения, 30 к. Как делать дома сахар из картофеля и свеклы, 75 к. Как делать сыну и беладилу извести из глины и угля, 60 к. Как делать тиснение по коже и выра-

САМОУЧИТЕЛИ ДОХОДНЫХ РЕМЕСЛ, ПРОИЗВОДСТВ

Влиян. по стеклу, дереву, камню и металлу, с 31 рис., 50 к. Как делать чернила — анилиновые, гектографические, литографические, разноцветные, секретные и средства для распознавания и подделки, 140 рецептов, 80 к. Как дома консервировать фрукты, овощи и грибы и т. д. 1 р. Как самому окрашивать шелковые, шерстяные и бумажные ткани в различные цвета, 40 к. Как дома химически чистить и выводить пятна из материи и белья, 50 к. Как изготовлять аппретуру, лаки, мази, ваксы и крем для обуви и кожи, с 96 рис., 80 к. Как изготовлять корзины и плетеную мебель, с 287 рис., 1 р. Как изготовлять парфюмерию и косметику (270 рецептов), в 2 книги, 1 р. 50 к. Как изготовлять фейерверк и их спуск, с 38 рис., 1 р.

Необходимо всем: Мухля на примусе и плите для быстрого приготовления простых и дешевых обедов. Свыше 550 рецептов мясных и вегетарианских обедов с прилож. рецептов варки квасов, разных варений, солений, маринадов и кондитерских изделий 1927 т. 1 р. 20 к.

Как научиться кузнечному ремеслу, с рис., 40 к. Как научиться набивать чучела птиц и животных, коллекц. живот., с рис. 60 к. Как научиться набирать типографскому делу, с 28 рис., 80 к. Как научиться резать по дереву простым способом, с 2 краш. табл. плоской резьбы, 2 р. Как ретушировать и отделять негатив и раскрашивать фотограф., с рис., 50 к. Как научиться столярному ремеслу, с рис., 25 к. Как плести рыболовные сети и другие изделия из веревок и ниток, с рис., 60 к. Как умело построить лодку, с 29 рисунками, 25 коп.

Постоянный заработок надому 2000 техно-химических рецептов 534 стр. 3 р. 50 к.

Как приготавливать дрожжи сухие, прессованные и жидкие домашним способом, 60 к. Как приготавливать дешево огнеупорные краски составы и нестараемые соломитные крышки, с рис., 75 к. Как приготавливать смолу из груш, яблок, арбузов, малины, клубники и др., 30 к. Как приготавливать пухляки и сухое варенье из яблок, груш, слив, персиков и ягод, 30 к. Как приготавливать чернила и краски для штемпелей домашним способом, 40 к. Как производить воск, замазки, клеи, масло и мастику, 100 рецептов, 80 к. Как производить зеркала и делать их 90 коп. Как производить игрушки из дерева, токарки и разные, с 36 рис., 25 коп. Как производить колбасу. Подробное описание приготовления, с крашен. рисунк. (Игнатев), 4 р. Как производить крахмал, декстрин, патоку из картофеля и кукурузы, 60 к. Как производить мыльные работы, 30 к. Как производить потянуку велосипедных шин и резиновых гапел, 50 к. Как производить свечи салыные, стеариновые и восковые, простой способ выделки, 80 к. Как производить серную и соляную кислоту из поварен. соли, с рис., 60 коп. Как производить стекло, зеркала, 30 к. Как производить стиральн., плотнич., малярн. и корзинн. ремесла, с 119 рис., 1 р. Как производить токарную долбежную деревянную посуду кустарн. способ., 45 к. Как кроить, шить, мужск. дамск. и детское белье, 2 р. Как самому научиться обивать мягкую мебель, пруж. матрацы с 124 рис., 1 р. Как самому пасть и запавать алюминий, жести, латуни, железо, цинк, сталь и свинец, 60 к. Как самому научиться плотнич. и строительному ремеслу, с 48 рис., 1 р. Как самому устроить фейерверки и бенгальск. огонь, с рис., 60 к. Как самому устроить самодельный аппарат для увеличения фотографич. снимков, 40 к. Как самому увеличить фотографич. снимки и сделать простой увеличительный прибор, с 36 рисунками, 1 р.

ТЕХНИКА И ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ КНИГИ.

Двигатели внутреннего горения, небольшой мощности, с 33 рисунками (Вейс), 1 руб. Евдокимов. Практическая фотография в 3 част.: 1) негативный процесс 2) позитивный процесс, 3) негативные ретуши, с 129 рис., 384 стр. 1927 г. ц. 3 р. Фенеклюз, А. Ветродвижатели. Крыльчатые ветряные мельницы, многолопастные и карусельные ветродвигатели, ветроводокачки и ветро-электро-установки для мельниц, водокачек и электростанций, с 124 рис. 1927 г. ц. 2 р. 50 к.

Шрифты Печниского А. удостоенные наград, одобренных и отзывов: 1) Руководство к изучению круглого ленточного шрифта (фондо) с объясн. текстом для чертежн., 3 р. 2) Наиллиграф-самоучитель. Руководство к обучению английского курсивного шрифта (русское письмо) и исправл. неправильного почерка в 2 тетр. (2-3) 1 р. 3) круглый шрифт. Элементарный курс малых и заглавных букв, цифр и разные упражнения в 2-х тетрад. (1-2) 1 руб. 15 коп.

Образцы шрифтов для литографов, гравиров и словесов. Ц. 1 р. 50 к. Как самому устроить электрическое освещение, с 31 рис., 50 к. Как устроить небольшой, но прибыльный утор, с рис., 75 к. Курс паровых машин и парораспределение, с атласом 53 табл. (проф. Зернова), 2 руб.

Словари: англо-русский словарь Гюкина (около 10.000 слов), 1 р. 30 к., словарь иностранных слов (около 9.000 слов), проф. Андреева, в пер. 1 руб.; немецко-русский словарь (около 6.000 слов), Генкель, 1 р.; франко-русский словарь (около 9.000 слов), 1 р.; самоучитель французск. языка по методу Туссен-Лангенштейда, 18 вып., 5 руб.

Описание схемы телефонов и паратов и общие сведения о них с 121 рис., (Костенко), 50 к.

Самоучители по нотной цифровой системе: 1) на хроматической гармонии Валя различных положений и клавиатур, подр. объясн. 8 р. 2) На венско-двухрядной гармонии русско-и немецк. строев в 2-х част. 2 р. 3) На гитаре семиструнной с подробн. указанием, 2 р. На мандолине ч. 1 с подробн. объясн. 2 р. 5) На балалайке цифровой системе с подробн. объясн. ц. 1 р.

Техническая термодинамика, с рис. (Вальтер и Рейтингер), 8 р. Трансформатор описание и правила ухода за ним, с 84 рис., 1 р. Обращение и уход за двумя новыми двигателями (Вейс), 75 к. Автомобили, двигателя, зажигания и описание устройств их, с 36 рисунками (Вазилевского), 1 р.

Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту по д-ру Дреслеру, 1 р. 20 к. Гиены и укушеное, д-ра Иранфельд, 1 р. Половая холодность женщин, предупреждение и лечение, д-р Якобсона, 2 руб. 25 коп.

Половой вопрос в популярн. изд-ве О. Фейгин: 1) Половое воспитание и половое созревание 2) Что такое нормальная половая жизнь? 3) Важнейшие немалости половой жизни. Венерические болезни и половой вопрос. 5) Аборт и предупреждение беременности. Цена всех 5 книг. 1 руб.

Все эти книги высылает на платеж или по получ. из книжн. магазина «Техник» Ленинградского рынка № 153/0. — пересылку книг взимается: за заказ на сумму до 1 р. — 25 коп. — за каждый рубль — 10 коп. Полный каталог техн., сельск. и ремесленных книг (12,000 экз.), высылается за 30 к. ПРИ ЗАКАЗЕ БЕСПЛАТНО.